

Эмили Берн

# МЫШИНАЯ ФЕЯ



НЕВЕРОЯТНЫЙ ПОБЕГ



Эмили Берн

# МЫШИНАЯ ФЕЯ

НЕВЕРОЯТНЫЙ  
ПОБЕГ



Санкт-Петербург

2011

УДК 82-93  
ББК 84(4Вл)  
Б51

Emily Bearn  
The Great Escape  
Copyright © 2008 by Emily Bearn  
All rights reserved  
This edition published by arrangement  
with AP Watt Limited & Synopsis Literary Agency

Перевод с английского *Ирины Сендерихиной*

Иллюстрации *Анатолия Васильева*

Дизайн обложки *Владимира Ноздрина*

### **Берн Э.**

**Б51** Мышиная фея. Невероятный побег : Сказка / Пер. с англ. И. Сендерихиной. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2011. — 144 с. : ил. — (Очень прикольная книга).

ISBN 978-5-389-02021-4

Новые приключения благородного мышиного семейства.

Спокойная жизнь достойной мышинной четы Натмаус снова под угрозой. В их уютном доме появился очень беспокойный гость — генерал Королевской мышинной армии Маршмаус со своим джампером. Как и следовало ожидать, доблестный генерал вскоре допрыгался до больших неприятностей. Конечно, Пузанчик и Мускаточка не бросят друга в беде! Чтобы его выручить, они сотворили очередное чудо.

УДК 82-93  
ББК 84(4Вл)

© И. Сендерихина, перевод, 2011  
© А. Васильев, иллюстрации, 2011  
© ООО «Издательская Группа  
„Азбука-Аттикус“», 2011  
Издательство АЗБУКА®

ISBN 978-5-389-02021-4





Для мистера и миссис Натмаус из Натмаусхолла этот день начался так же, как и любой другой. Миссис Натмаус (известная как Мускаточка, поскольку её шёрстка была цвета мускатного ореха) поднялась на рассвете и принялась хлопотать по хозяйству, печь и убирать. А мистер Натмаус (известный как Пузанчик, так как обладал изрядно выдающимся животиком) продолжал нежиться под одеялом, пока звук колокольчика не позвал его завтракать.

Он спустился на кухню в халате.

— Доброе утро, дорогая! — сонно пробормотал мистер Натмаус, целуя жену. — Ну, чем мы сегодня займёмся?

Мускаточка положила ему в тарелку кашу, тост, яичницу с беконом и парочку блинов.

Пузанчик всегда задавал этот вопрос, хотя прекрасно знал ответ. Конечно, жили они в большом роскошном доме, но жизнь вели самую простую.

Большую часть дня Мускаточка проводила на кухне, готовя разные вкусные блюда. А Пузанчик чаще всего сидел в библиотеке и грел лапки перед камином. Так что он заранее знал ответ Мускаточки.

— Пожалуй, займусь стряпнёй, милый.

— Хорошая мысль! — заметил он. — А я пойду погрею косточки в библиотеке.

Жена полностью одобрила его план, и они принялись завтракать, предвкушая ещё один тихий, спокойный день в Натмаус-холле.

Но в тот момент, когда Мускаточка заваривала свежий чай, в парадную дверь громко постучали.

— Интересно, кто это может быть? — с опаской поинтересовался Пузанчик.

Мускаточка последовала за ним в холл. В такое время это могла бы быть почтовая мышь, но сегодня же воскресенье!

Прежде чем хозяин дома отодвинул засов, в дверь снова постучали, а следом раздался знакомый голос.

— Это генерал Маршмаус! — громко объявил генерал Маршмаус своим генеральским голосом.

— Генерал! — прошептала Мускаточка, с изумлением глядя на мужа. — Что ему нужно?

— Понятия не имею, дорогая, — отозвался тот.

Такой ранний визит генерала был очень необычен.

— Какой приятный сюрприз, генерал! — воскликнул он, открывая дверь.

С одной стороны, это было действительно так: Натмаусы с большой симпатией относились к генералу (который был всем известен как генерал, поскольку имел поистине генеральский вид). Но, с другой стороны, Пузанчик и Мускаточка были очень тихими и спокойными мышами, а генерал — чрезвычайно шумным.

Сегодня он был особенно шумным. С топотом промаршировал в дом и бухнул на пол два кожаных чемодана.

— Привет! — радостно провозгласил генерал. — Не позволите ли мне провести у вас денёк-другой?

— Э... ну, конечно, разумеется, — пробормотал мистер Натмаус, понимая, что отказать невозможно.

— Вот и прекрасно, — обрадовался генерал. — А то миссис Маршмаус уехала на неделю навестить свою старую няню, а мне стало скучно дома одному. Теперь, когда я вышел в отставку, время тянется как-то уж совсем медленно. Вот

я и подумал: а хорошо бы немножко погостить у моих друзей Натмаусов в Натмаус-холле!

Пузанчик и Мускаточка внутренне застонали. Надежды на спокойный денёк таяли с каждой секундой.

— А это что такое? — Мускаточка обратила внимание на толстую серебристую палку в руках генерала.

— Это джампер, специальное приспособление для прыгания, — с гордостью ответил он. — Новое секретное оружие нашей Королевской армии.

— Что вы имеете в виду? — не понял Пузанчик.

— Неужели вы не читали в «Мышиных известиях», что армия должна быть модернизирована? — снисходительно поинтересовался генерал. — Солдаты больше не будут ездить верхом на белках, нет, белки — это вчерашний день. Отныне кавалерия будет бросаться в бой на тонких серебристых джамперах, вот как этот. Отойдите-ка в сторонку, я покажу.

С этими словами он взгромоздился на перекладину в нижней части палки и — бум-бум-бум — запрыгал по всему дому: гостиная, бильярдная, бальный зал — натыкаясь на столы,





маловат для прыжков на джампере, надо бы попрыгать по кухне и проверить, не оставили ли эти Милдью чего-нибудь вкусенького.

Нет, это было совсем не то, что хотелось бы услышать мистеру Натмаусу.

— Послушайте, генерал, мне кажется, это было бы не совсем разумно. Вы привлечёте к себе внимание. И кроме того, после Милдью никогда не остаётся ничего вкусного. Они едят кошмарные консервированные спагетти. Именно поэтому нам доставляют еду от бакалейщика.

— А мне бы хотелось попробовать консервированные спагетти, — беззаботно отозвался генерал. — Ну ничего, я ненадолго. Подышу немного свежим воздухом и вернусь к чаю.

Мистер Натмаус сурово взглянул на него. (Он редко выглядел суровым, но уж когда такое случалось, был очень суров.)

— Генерал, пока вы у нас в гостях, о прогулке по Розовому коттеджу и речи быть не может, — твёрдо заявил он. — Пожалуйста, пообещайте, что и шагу не сделаете из чулана. В Натмаусхолле тридцать шесть комнат — по-моему, для любой мыши достаточно, чтобы попрыгать.

— Ну что же, — буркнул генерал Маршмаус, — пусть так. Обещаю. Буду прыгать тут.

Что касается Пузанчика, вопрос был закрыт. Ведь гость дал слово. Но самому генералу оказалось слишком сложно сдержать собственное обещание. Душа его жаждала приключений, однако после отставки из армии приключений в его жизни почти не осталось. Он мечтал об опасностях, а что-то подсказывало ему, что, прыгая по Розовому коттеджу, он вполне может с ними встретиться. Но он же мыш чести, он не может нарушить данное слово. Нет-нет, об этом и речи быть не может.

«Ох! Как же утомительно сидеть взаперти!» — сердито думал он, доедая последний кусок бекона. Он был полон сил и энергии, поэтому после завтрака снова принялся носиться на джампере по бальному залу.

— Э-ге-гей! — кричал он, налетая на мраморную статую. Генерал старался шуметь как можно громче, чтобы мистер Натмаус не выдержал и выпустил его из дома. Но, хотя в библиотеке весь этот шум был прекрасно слышен, Пузанчик ничего не сказал, и это ещё больше расстроило генерала.

— Ну послушайте, Натмаус, — начал он, когда они сидели за лёгким ланчем и ели пирог с уховёрткой. — Что страшного, если я выйду отсюда на несколько минут?

Но Пузанчик был непреклонен.

— Я уже вам всё объяснил и больше мне добавить нечего.

Генерал бросил на него сердитый взгляд — и перевёл разговор на что-то другое.

И всё-таки после завтрака, когда Пузанчик снова устроился в библиотеке, а Мускаточка убирала на кухне, генерал, зажав под мышкой свой джемпер, направился к дверям Натмаусхолла. Он постоял, жадно глядя на них. «Ты же дал слово», — напомнил он себе. Но искатель приключений подтолкнул: «Иди!» И он пошёл.

Тихонько выскользнув из дома, генерал направился прямо к воротам. Выйдя за них, он пробрался под буфетом через свисающие клочья паутины и вышел на кухню. Теперь, когда он вырвался на свободу, каждая клеточка его тела жаждала приключений.

Это было очень глупо — выбираться на кухню среди бела дня, когда его легко мог кто-нибудь увидеть. Но генерал слышал доносящиеся из сада голоса Артура и Люси, поэтому решил, что он в полной безопасности.

— О-го-го, я выше всех! — радостно вопил он, прыгая по кухне.



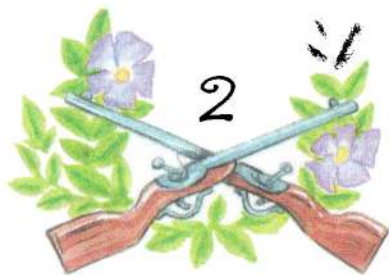
Он уже несколько раз бывал в Розовом коттедже и точно знал, куда бы ему хотелось пойти. Генерал бойко запрыгал вверх по ступенькам. И вдруг остановился, услышав какой-то грохот в кабинете. Он проскакал по ковру и сунул нос в щель под дверь.

Мистер Милдью (он был изобретателем, хотя и не слишком успешным) сидел на полу среди каких-то проволочек, пружинок и искорёженных кусков металла. Он пытался создать механическую лягушку, которую можно было бы запрограммировать так, чтобы она ловила мух. Но, как и с большинством изобретений мистера Милдью, что-то пошло не так. В результате он в бессильной ярости стучал кулаками по полу.

Бросив взгляд на этот беспорядок, генерал повернулся и запрыгал по лестничной площадке к ступеням, ведущим на чердак. Забросил на ступеньку свой джампер и вскарабкался следом.

«И все игрушки мои, — размышлял он, пока пыхтя поднимался наверх. — Построю замки из кубиков и возьму в плен всех медведей! Ну и повезло же мне!»

Но, возможно, даже бесстрашный генерал Маршмаус засомневался, если бы знал, какое приключение ждёт его впереди.



В конце концов генерал добрался до чердака — весь в поту, с врезавшимся в живот брючным ремнём.

— Да, Маршмаус, тебе бы надо сесть на диету, — пробормотал он, на шаривая в кармане гамбургер и принимаясь с громким чавканьем уплетать его.

Но тут генерал увидел такое, от чего у него дух захватило. Прямо ему в лицо смотрело дуло ружья.

От ужаса у генерала затряслись колени. Перед ним стояла фигура в красном мундире, лицо было скрыто прицелом. Это не была униформа Королевской мышинной армии, и, хотя солдат был ростом с мышь, хвоста у него не было.

— Ты знаешь, кто я? — грозно спросил генерал, стараясь скрыть свой страх. — Ну так я тебе скажу. Я генерал Маршмаус! Так что... э-э... Так что ты попал!

Солдат не обратил на его слова никакого внимания.

Генерала это рассердило. Он не привык к подобному обращению.

— В какой армии ты служишь?

Ответа не последовало. Генерал рассердился ещё больше.

— Где твой старший офицер? Я доложу о нарушении тобой субординации! — крикнул он.

В гневе он даже забыл про свой страх. Но ответа так и не было.

— ДА Я СВОИМИ РУКАМИ УБИЛ КРЫСУ! — взревел генерал, пытаясь произвести впечатление на этого бесчувственного чурбана.

Однако и на этот раз солдат ничего не ответил. И тут генерал поступил очень не по-генеральски. Он бросился вперёд и хорошенько врезал нахалу в красный мундире. К его изумлению, тот рухнул на месте. Маршмаус почувствовал себя очень глупо — он вдруг понял, что это всего лишь жестяной игрушечный солдатик. И теперь, оглядевшись вокруг, он заметил десятки таких солдатиков, разбросанных по всему полу. Некоторые были в красных мундирах, другие — в мундирах цвета хаки. А ещё тут были танки, гранаты и даже пулемёты размером со спичку.



Генерал замер, не смея поверить в такое счастье. Перед ним расстиралось настоящее поле битвы — да ещё размером как раз для мыши! Наконец-то он снова сможет стать главнокомандующим! Восторг переполнял его.

«Сейчас выстрою солдат и устрою настоящую атаку! — восторженно подумал он. — Мы взорвём этот кукольный дом!»

Следующий час генерал провёл, командуя своей новой армией и обо всём забыв от счастья. Кукольный дом попал в осаду, входная дверь была забаррикадирована пеналом. Крас-





ным солдатам было поручено защищать его: они стреляли из окон, с крыши, а отряды солдат в хаки наступали на них со всех сторон. Генерал руководил операцией, стоя на одной из балетных туфель Люси, и выкрикивал: «Огонь!» — пока не охрип.

Израсходовав все пластиковые гранаты, он принялся рыться в коробке с игрушками, надеясь отыскать там ещё какие-нибудь снаряды. Он перегрыз нитку одного из ожерелий Люси и сложил бусины в патронташ. Потом вернулся к своему командному посту на балетной туфле

и одну за другой стал швырять их в кукольный домик. Генерал был не слишком метким стрелком, поэтому все окна остались целы. Но бусины так звонко ударили в стены!

Когда всё это ему надоело, генерал решил покататься на игрушечном паровозе Артура. Рельсы, так старательно починенные мистером Натмаусом, были разложены по всей комнате, и каждые полметра они то поднимались вверх, то спускались вниз.

«Ого! Это же можно развить такую скорость!» — восхитился генерал. Он взобрался на свой джампер и запрыгал к блестящим синим вагончикам.

— Извини, старина, — буркнул он, выкидывая игрушечного солдатика из кабины машиниста. — Командование принимает на себя генерал Маршмаус.

Он уселся на табурет и перевёл большой красный рычаг в положение «включено». Раздалось тихое жужжание, и поезд тронулся с места. Генерал завопил от восторга и принялся хвататься за все кнопки и рычажки, пытаясь заставить поезд двигаться быстрее.

— Быстрее! Быстрее! — рычал он, но поезд работал на маленькой батарейке, и, что бы ни

делал генерал, ехал он всё время с одинаковой скоростью. «Ну-ка, а что будет, если он будет идти свободным ходом?» — подумал генерал.

Паровоз обогнул ножку кровати и вскарабкался на самое большое возвышение рельсов, высотой почти с кукольный дом. В этот момент генерал снял поезд с тормоза и выключил моторчик. Поезд на мгновение замер наверху, потом дёрнулся вперёд и, набирая скорость, помчался вниз. Генерал вцепился в рулевое колесо и весело вскрикивал, глядя, как за окном проносится мимо комната и всё находящееся в ней.

— Освободить пути! — кричал он, нажимая на гудок. — Генерал Маршмаус везёт подкрепление!

И тут он увидел прямо перед собой крутой поворот дороги. В панике он схватился за тормоза, но поезд лишь набирал ход.

— Помогите! — жалобно пискнул генерал и свернулся в комочек на полу кабины, зажав ладонями уши.

Он почувствовал сильный рывок, когда поезд не вписался в поворот, и паровоз соскочил с рельс и взлетел в воздух. Генерал уткнулся носом в окно и увидел внизу расставленные на полу войска. «Я лечу!» — с замиранием сердца сообразил он.

Но самое ужасное было ещё впереди. В следующий момент паровоз с грохотом врезался в крышу кукольного дома, и всё вокруг потемнело. Генерал лежал, ошеломлённый ударом, не в состоянии даже пошевелиться. Сначала у него в глазах только мелькали какие-то яркие точки и огни. Постепенно зрение вернулось, и он снова мог различать вещи вокруг себя. Только почему-то всё стояло вверх дном. Генерал начал понемногу приходить в себя и понял, что произошло. Паровоз упал на бок, а его самого зажало лапами кверху под сиденьем машиниста. Там, где должен был быть потолок, оказалась дверца паровоза. Не удивительно, что всё казалось таким странно перевёрнутым.

— Ох-хо-хох! — застонал генерал. — Хорошенькое дело! Ну и дела!

Но, лежа в кабине и жалея самого себя, он вдруг услышал кое-что пострашнее. По лестнице поднимались Артур и Люси.







Генерал с ужасом слушал, как голоса детей всё приближались. Он понимал, что находится в страшной опасности. Артур будет удивлён и возмущён тем, что произошло с его поездом, и непременно захочет узнать причину случившегося. И что он сделает, обнаружив мышь на месте машиниста? Маршмаус не знал Артура так хорошо, как Натмаусы, и ожидал самого страшного возмездия. Сжав зубы, чтобы не стонать от боли, он ухватил джампер и с его помощью сумел открыть дверь у себя над головой. Потом с трудом выполз из-под рулевого колеса и встал. Осторожно выглянув наружу, генерал увидел, что застрял на крыше кукольного дома между двух каминных труб. Морщась от боли, он ухватился за дверцы и выбрался на крышу. Попытался бежать, используя джампер вместо костыля, но крыша оказалась слишком крутой, и он всё время скользил. Гене-

рал отчаянно заметался, но спрятаться было негде. «Я ни за что не сдамся!» — отчаянно поклялся он. И в тот момент, когда Артур и Люси входили в комнату, он швырнул джампер в одну из каминных труб и следом нырнул туда сам.

Дети ужасно испугались, увидев солдат, выставивших ружья из окон кукольного дома, и паровоз, лежащий на крыше. Люси подумала, что это сделал Артур, а Артур — что это сделала Люси. И они даже немножко поссорились. Потом Артур сказал, что это не мог быть он — его же целый день не было дома. А Люси напомнила, что и её не было тоже.

Так кто же всё это натворил? Уж точно не Мускаточка: феи такими делами не занимаются. И не папа — папы не устраивают крушения детским паровозикам.

— Наверное, здесь есть ещё какая-нибудь фея, кроме Мускаточки, — предположил Артур. — Плохая фея, которая устраивает беспорядок. Что-то вроде эльфа.

Дети обдумали эту мысль. Ещё год назад ни один из них не поверил бы ни в какую фею, но после знакомства с Мускаточкой они стали мыслить более широко.



— Интересно, а Мускаточка знает об этом? — сказала Люси. — Как ты думаешь, может, ей надо рассказать?

— Да, наверное, — согласился Артур. — Давай оставим всё как есть — пусть сама посмотрит, что натворил этот «кто-то». Вот она удивится, когда увидит, что из её домика стреляют солдаты.

Они оба считали его домиком Мускаточки, потому что она там всё переделала. Новые занавески, ковры, чехлы на подушки. Даже го-беленовая накидка на табурете перед пианино. И хотя дети никогда сами не видели её, они догадывались, что иногда она проводит здесь ночь, потому что в спальне стояли шлёпанцы.

Люси нашла листок бумаги, и они с братом сочинили письмо.

Дорогая Мускаточка,

мы думаем, что, пока мы гуляли, на терзак пробрался эльф. Он разбил паровоз Артура и порвал бусы Люси. А ещё он изрушетными солдатиками напал на кукольный дом. И ещё съел всё, что мы приготовили тебе к чаю. Как мы считаешь, что мы должны сделать?

С любовью, Артур и Люси.

Когда они закончили писать, Люси сложила письмо пополам и прислонила его к лежащей на комодѣ щѣтке для волос.

— Надеюсь, она сделает что-нибудь, чтобы это прекратилось, — сказала Люси.

— Я тоже надеюсь, — согласился Артур. Ему совсем не нравился тот, кто разбил его паровоз.

В это самое время генерал испытывал значительный дискомфорт. Его угораздило нырнуть в каминную трубу гостиной, самую длинную из всех. Джемпер с грохотом свалился на каминный коврик, но сам генерал оказался слишком толстым и застрял на полпути. Он крутился и извивался как мог, но ничего не получалось — он повис вниз головой и его живот плотно застрял между кирпичными стенками. И в этом недостойном воина положении он слушал разговор детей, приходя во всё большее негодование.

— Эльф! Это же надо! — возмущѣнно пыхтел он, брыкаясь изо всех сил. — Я вам покажу, как называть эльфом великого генерала Маршмауса!

Но, хотя он протестовал во весь голос, дети ничего не слышали. У мышей такие тонкие голоса, что даже их крик кажется нам чуть

слышным писком. А вопли генерала к тому же заглушала каминная труба.

К тому времени, когда дети пошли вниз пить чай, генерал уже не мог даже кричать. Он сильнее втянул живот, пытаясь понять, насколько крепко он застрял. «Нет, для того чтобы протиснуться в эту трубу, мне нужно похудеть не меньше, чем на пол-унции, — грустно решил он. — А для этого придётся голодать не меньше трёх дней».

Да, это была очень печальная мысль.







В Натмаус-холле день протекал, как всегда, мирно. После ланча Мускаточка отправилась в специальную комнату, где обычно занималась шитьём. Она собиралась сшить бархатное платье для одной из кукол Люси. Пузанчик же, как всегда, удалился в библиотеку.

«Сейчас возьму и хорошенько почитаю», — размышлял он, устраиваясь перед камином. Но огонь грел так славно, а пузико у Пузанчика было после ланча таким полным, что не прошло и нескольких минут, как он сладко заснул.

Во всём доме стояла тишина, слышалось только тиканье больших часов в холле. Мускаточка была поглощена работой и не заметила, как прошёл день и наступил вечер.

— Ну надо же! — удивилась она, взглянув на часы. — Время пить чай уже прошло, а я даже ещё не покрыла глазурью пирожные!

Она поспешила вниз, но по дороге заметила, что входная дверь не закрыта. «Странно», — подумала она, зная, как тщательно мистер Натмаус всегда её закрывает. И тут ей в голову пришла ужасная мысль.

— Нет, — прошептала она, — генерал не мог нарушить слово.

Но что-то заставило её выйти из дома и проверить ворота. Они тоже были открыты.

Миссис Натмаус бросилась в дом, она звала генерала по имени, но никто не отвечал. В отведённой Маршмаусу комнате его тоже не было. Нигде не было ни генерала, ни его джампера.

— Пузанчик, проснись! Ну проснись же! Генерал сбежал! — крикнула она с порога библиотеки.

— Сбежал? — сонно пробормотал мистер Натмаус, потирая глаза.

— Да, сбежал, и теперь прыгает где-то по Розовому коттеджу.

— Но этого не может быть. Он ведь пообещал, что не выйдет за ворота!

— Ох уж эти обещания! — рассердилась Мускаточка. — Он сбежал. И мы должны найти и вернуть генерала, пока его кто-нибудь не увидел.

Пузанчик поднялся и последовал за женой к выходу. Как и сказала Мускаточка, ворота были

распахнуты и слегка покачивались на сквозняке. Им было слышно, как с другой стороны стены мистер Милдью разговаривал по телефону.

— Мы не можем сейчас его искать, — твёрдо сказал мистер Натмаус. — Трёх мышей заметить гораздо проще, чем одну. Генерал вернётся, как только проголодается, можешь не сомневаться. Нам остаётся только надеяться, что никто не увидит, как он скачет под буфетом.

Мускаточка согласилась, хотя последовавшее ожидание было мучительным. Они сидели на кухне, прислушиваясь к каждому звуку, но постукивания генеральского джампера так и не слышали. Прошло время ужина, а генерал так и не объявился.

— Пропустить еду — это на него совсем не похоже! — Мускаточка была не на шутку обеспокоена. — С ним наверняка что-то случилось...

— Да, пожалуй, нам придётся отправляться на поиски. Очень уж давно его нет. Но подождём ещё часок, пока все лягут спать.

— А вдруг он ранен? — волновалась миссис Натмаус. — Захвачу бинты, мало ли что...

В десять часов, торопливо выпив по чашке какао, Натмаусы отправились на поиски генерала.



Когда они пробирались под буфетом, Пузанчик держал жену за лапку — он знал, что она не любит прикосновений паутины. Мускаточка немного опасалась пауков, обитавших в Розовом коттедже, — некоторые из них были даже больше её самой. На кухне было очень темно. Занавески задёрнуты, а весь свет на первом этаже выключен.

Мистер Натмаус включил фонарик и осмотрел кухню, чтобы убедиться, что здесь действительно никого нет. Потом они принялись

обшаривать каждый уголок. Они громко звали генерала, искали его в шкафах, в ящиках со столовыми приборами, в чашках и кастрюлях. Потом проверили кладовую и полки для овощей. Заглянули даже в резиновые сапоги Артура.

После кухни они тщательно осмотрели прихожую, гостиную, лестничную площадку второго этажа и ванную. Нигде не обнаружив генерала, они осторожно пробрались в кабинет и хорошенько осмотрели его — сам мистер Милдью в это время храпел на диване, крепко держа за лапу свою механическую лягушку.





— Давай-ка посмотрим в комнате у детей, — предложил наконец мистер Натмаус. — Больше ему быть негде.

Кряхтя и охая от усталости, они принялись карабкаться по лестнице на чердак. Артур и Люси уже давно крепко спали, но Пузанчик с Мускаточкой всё равно вошли на цыпочках. Убедившись, что дети действительно спят, мистер Натмаус зажёл фонарь и огляделся. Увиденное их потрясло.

— Что здесь случилось? — в ужасе воскликнула Мускаточка.

Только вчера вечером она убрала комнату, которая сейчас больше всего напоминала поле битвы.

Муж обнял её, он и сам чувствовал себя таким же растерянным. Но им и в голову не пришло, что этот разгром учинил генерал Маршмаус. Они стояли и молча смотрели на царивший кругом беспорядок. Вдруг какой-то звук заставил их подпрыгнуть от испуга. Звук был немножко похож на стон привидения — долгий, приглушённый «Ааааа!». Натмаусы замерли, наострив ушки. Несколько мгновений кругом было тихо, потом звук раздался снова, на этот раз погромче.



-- По-моему, это в кукольном домике, — сказала Мускаточка. — Смотри! Дверь открыта.

Они осторожно приблизились к домику, с опаской поглядывая на игрушечных солдатиков, стрелявших из окон. Потом просунули головы в холл. Стоны начались снова, теперь уже гораздо громче.

-- Это где-то там, — Пузанчик махнул лапой в сторону гостиной. Мышки на цыпочках вошли в комнату. — Смотри, — он показал на коврик перед камином, — это же джампер генерала!

И тут раздался ещё один стон, только теперь вместо «Ааааа!» ясно слышалось и эхом отдавалось в трубе «Помогиииииите!». Пузанчик скорчился в камине, посветил фонариком вверх и обнаружил прямо над собой застрявшего вниз головой генерала.

Генерал, что вы здесь делаете? — удивился мистер Натмаус.

Торчу вниз головой! — разозлился генерал. — Вы что, сами не видите? Торчу тут весь день. А теперь вытащите меня. Да вытащите же меня отсюда, наконец!

Генерал вытянул лапы, мистер Натмаус крепче ухватился за них и начал тянуть изо всех сил. Потом в него вцепилась миссис Натмаус

и тоже стала тянуть. Наконец генерал с грохотом свалился на каминную решётку.

— О-о-о! — жалобно застонал он. — Я уж подумал, что так и умру здесь с голоду.

— А что вы делали в трубе? — поинтересовался Пузанчик, поднимаясь на ноги.

— Прятался, — смущённо признался генерал, потирая ушибленный нос. — Я прекрасно провёл время, командуя игрушечными солдатами, а потом решил покататься на паровозе Артура. Но эта чёртова штука попала в аварию, а пока я выбирался из-под обломков...

— Так это вы устроили здесь такой тарарам? — возмутился мистер Натмаус. — Когда мы увидели весь этот беспорядок, то решили, что сюда ворвались крысы. А это, оказывается, ВЫ! Хорошенькое дело! Вы нарушили своё честное слово, потом явились сюда и разбросали все игрушки Артура и Люси! Разве такое поведение достойно офицера и благородного мыша?

Ожидавший сочувствия генерал разозлился. Но, прежде чем он успел сказать хоть слово, мистер Натмаус подхватил его под руку и повёл к дверям.

— Прошу прощения, генерал, — твёрдо заявил он, — но вы возвращаетесь в Натмаус-холл, под домашний арест.



Мистер Натмаус повёл своего негодующего престанта к дверям, а миссис Натмаус заметила на комодѣ адресованное ей письмо. По свисающим из ящичков носкам, колготкам и свитерам она проворно вскарабкалась на комод.

Мускаточка боялась, что дети заметили генерала, прежде чем он прыгнул в каминную трубу, и очень хотела знать, что в письме. Но, прочитав его, она сразу успокоилась.

Эльф? — хмыкнула она, читая при свете будильника Люси. — Так они думают, что генерал Маршмаус — эльф. Ох, что же будут говорить мыши у нас в деревне!

Она поспешила в кукольный домик и уселась за письменный стол в гостиной, где держала почтовую бумагу. Конечно, у неё был письменный стол в Натмаус-холле, но этот она использовала, когда писала письма детям. На нём даже стояла маленькая настольная лампа, которой

приходилось пользоваться в такие тёмные ночи, как эта, когда даже луны не было.

Мускаточка достала из ящика лист бумаги, обмакнула перо в чернильницу и написала следующее:

Дорогие Артур и Люси,  
мне очень жаль, что гадкий эльф устроил такой беспорядок, но завтра я приду и наведу здесь порядок. Я, кажется, знаю этого эльфа и обещаю, что он больше не вернётся. Вам ничего не нужно делать.

С любовью, Мускаточка.

Она положила письмо в конверт и адресовала его:

Артуру и Люси Милдью,  
герцах, Розовый коттедж.

(Написанные ею буквы были так малы, что дети всегда читали эти письма с лупой.) Миссис Натмаус сунула письмо в карман передника, снова взобралась на комод и пристроила своё послание на обычное место, возле щётки Люси. Потом бросилась догонять мужа, который уже довёл своего пленника до Натмаус-холла.



Натмаусы были полны решимости выполнить обещание Мускаточки и не допустить, чтобы генерал вернулся на чердак. Поэтому мистер Натмаус запер ворота, а ключ повесил на шнурке себе на шею, чтобы Маршмаус уж никак не мог добраться до него. Натмаусы полагали, что их пленник придёт в ярость, но, как ни странно, он вёл себя вполне спокойно.

В понедельник, первый день своего ареста, он немного нервничал и прыгал на джампере по бальной зале. Во вторник он уже был гораздо спокойнее, а к среде, казалось, начал получать удовольствие от тихой и спокойной жизни. Утром он помог Мускаточке приготовить завтрак, потом плотно пообедал и отправился дремать в библиотеку.

— Я так люблю эти тихие весенние деньки, — признался Пузанчик, спускаясь с гостем к ужину.

— Полностью с вами согласен, — кивнул генерал. — Тихий весенний день — это как раз то, что я люблю.

Мистер Натмаус был очень рад слышать такие слова. Но на самом деле генерал терпеть не мог тихие дни и чувствовал себя вовсе не таким довольным, как хотел показать. Втайне он по-прежнему был зол, что его держат взаперти, и





мечтал снова оказаться на чердаке. Да, после своего приключения он был весь в синяках и шишках, но все его мечты были о том, чтобы снова прокатиться на игрушечном поезде Артура и пошвырять гранатами в кукольный домик. Его благонравное поведение было всего лишь уловкой, отвлекающим манёвром, пока он планировал побег. Он придумал множество смелых, но глупых способов. Выбить ворота тараном! Взорвать их порохом! Однако, поскольку у него не было ни тарана, ни пороха, эти способы вряд ли были осуществимы. Наконец, перед самым ужином, ему в голову пришла неплохая идея...

Может, сыграем партию в скрэббл? — поинтересовался Пузанчик, когда они доели пудинг.

Генерал театрально зевнул.

— Честно говоря, меня что-то тянет в сон. Лягу-ка я лучше в кровать и почитаю какую-нибудь умную книжку.

— Хорошая мысль, — одобрил его Пузанчик, который и сам собирался заняться тем же самым. — Тогда спокойной ночи!

— Спокойной ночи, — ответил генерал и, тихонько напевая, пошёл наверх.

Однако, вместо того чтобы свернуть в свою комнату, он задержался на лестничной площадке. И как только услышал, что Натмаусы, забрав поднос со своим какао, удалились в библиотеку, он радостно съехал вниз по перилам и тихонько вышел из дома. Свой джампер генерал заранее спрятал среди клюшек для крокета, и теперь принялся прыгать на нём по чулану. Но не в направлении ворот — он знал, что они заперты. Нет, он запрыгал вокруг Натмаус-холла. Там, в наружной стене дома, было небольшое окошко. Именно через него генерал и собирался сбежать. Окно находилось слишком высоко, а стена была слишком гладкая, чтобы по ней взобраться. Но у генерала был свой необычный план.

Ухватившись покрепче за ручки, он принялся прыгать, взлетая всё выше и выше, пока не под-

летел так высоко, что увидел пролетающую внизу муху. Ещё пара прыжков посильнее — и он оказался вровень с окном, отпустил джампер и двумя лапами вцепился в подоконник. Он держался за него изо всех сил и слышал, как далеко внизу на пол с громким стуком упал джампер. Дороги назад теперь не было. Сцепив зубы, генерал вскарабкался на подоконник.

«Никто не может удержать меня в плену!» — гордо думал он, глядя сверху на крышу Натмаусхолла.

Протиснувшись в щёлочку в оконной раме, он спустился на землю по веткам растений, оплетающих коттедж.

- Генерал Маршмаус снова в бою! — довольно хмыкнул он, пробираясь вдоль стены. Потом хорошенько втянул живот и прополз под кухонной дверью обратно в Розовый коттедж.





Мистер Милдью сидел в кухне за столом, но генерал пробрался незамеченным у него за спиной. Дети ещё не спали — их голоса доносились из гостиной. Именно на это он и рассчитывал: теперь все игрушки достанутся ему одному.

Но, добравшись до чердака, генерал обнаружил, что там кто-то похозяйничал. Солдаты, которых он расставил для битвы, стояли в углу, а мешки с песком лежали в ящике для игрушек.

— Какое нахальство! — возмутился генерал.

Он был в ярости от того, что дети посмели вмешаться в его игру. Засучив рукава, Маршмаус принялся снова расставлять всё по местам. Установив полукругом солдат в хаки, он начал затаскивать в кукольный дом солдат в красном.

В камуфляже было слишком жарко, пот с генерала катился градом. Пришлось раздеваться.

«Никто же не увидит», — уговаривал себя генерал, поспешно стягивая штаны и куртку. В одних трусах он почувствовал себя гораздо лучше.

— За работу! — воскликнул генерал и потащил солдатика вверх по лестнице. Поставил на лестничной площадке и снова побежал вниз. Отнёс ещё одного в спальню.

— Пиф-паф! — крикнул он, выставив ружьё в окно.

И в ужасе отпрыгнул назад: прямо на него смотрел огромный человеческий глаз. Это была Люси, и она тоже испугалась. Не каждому ребёнку доводилось увидеть, как в его кукольном доме играет мышь.

— Ой! — вскрикнула она.

Но, хотя она и была растеряна, девочка всё равно соображала быстрее генерала. Пока он стоял не шевелясь, она протянула руку, захлопнула окно спальни и заперла его снаружи.

— Артур, смотри, там мышь в трусах! — позвала она брата.

Генерал в панике выскочил из спальни, но к тому времени, когда он спустился вниз, Люси уже закрыла все окна и заперла дверь. Он оказался в ловушке.

Артур подошёл и опустился на пол рядом с сестрой. Они с изумлением наблюдали, как маленькая коричневая мышь сердито топает ногами и требует, чтобы её выпустили.

— Так это он играл с моими солдатиками, — догадался Артур, увидев одного из них на лестничной площадке и сваленные в кучу мешки с песком возле двери. — Сначала фея, потом мышь в трусах! Похоже, чудеса на чердаке продолжают.

Генерал яростно тряс окно и пинал входную дверь.

— Нельзя его выпускать, — сказала Люси. — Он может тут такое натворить...

— Но и в домике его оставлять нельзя, — возразил Артур. — Он всю ночь будет царапаться и не даст нам уснуть.

Дети посидели молча, размышляя, что же им делать.

— Я придумала, — сказала наконец Люси. — Давай посадим его в жестяную коробку из-под печенья, только на сегодня. Проделаем в ней дырочки, чтобы можно было дышать, и дадим еду и питьё. На ночь коробку оставим на кухне, и он не будет мешать нам спать. А завтра отнесём в школу, в живой уголок. Ему там будет хорошо.





Артур сразу согласился. Живой уголок — хорошее место, там стоит большая клетка, в которой всегда жили разные звери. Когда-то там обитала морская свинка по имени Сэм, но потом она умерла от старости, и в клетке поселились два хомяка. На каникулы хомяки отправились жить домой к мисс Пэйдж, директрисе школы, да так и остались у неё насовсем. После этого в клетке появились две мышки-песчанки, но у них пошли дети, а потом и внуки — и теперь в клетке жили двенадцать песчанок.

— Хорошая мысль. Ему наверняка понравится жить с песчанками — они как раз такого же размера, — обрадовался Артур. — Пойду, поищу коробку.

Услышав это, генерал пришёл в отчаяние.

— Песчанки! — с ужасом вопил он, бросаясь на дверь. — Меня хотят отправить к песчанкам! Какой стыд!

Пока Артур бегал вниз, Люси караулила возле домика, пытаясь как-то успокоить эту странную мышь. Через несколько минут мальчик вернулся с фиолетовой коробкой, на боку которой было написано «Шотландское овсяное печенье». Он провертел в крышке несколько дырочек, а Люси устроила внутри гнёздышко из старых носков.

Потом они достали из кукольного домика две миски: в одну насыпали хлебных крошек, а в другую налили воды.

— Ему тут будет удобно, — сказала Люси. Она открыла окно гостиной и просунула внутрь руку.

Генерал спрятался за диваном, закрыв лапами глаза.

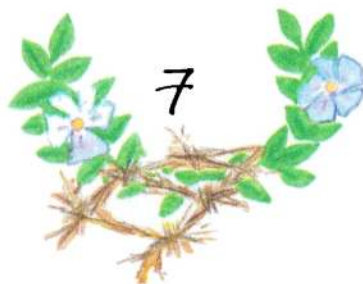
— Только не в коробку от печенья! — умолял он. — Пожалуйста, не сажайте меня в тёмную вонючую коробку! — Но его никто не услышал. Неожиданно что-то коснулось его спины и он

взлетел в воздух, зажатый в кулаке Люси. Потом его впихнули в жестяную тюрьму и захлопнули крышку.

— Выпустите меня! Я требую свободы! — возмущался генерал, пока его несли на кухню. — Да знаете ли вы, кто я такой?

Разумеется, дети этого не знали, и хотя генерал Маршмаус кричал изо всех сил, они слышали только тихий писк.

Много позже, охрипнув от криков и совсем обессилев, генерал свалился на постель из носков и положил голову на лапы. Маршмаус с тоской вспоминал о жене и их уютном домике в оружейном шкафу, гадая, увидит ли когда-нибудь ещё собственную кровать. А когда он подумал о том, что ждёт его завтра, то просто похолодел. «Песчанки! — повторял он с ужасом. — Я буду жить с песчанками!» Генерал никогда прежде не видел песчанок, но слышал, что это дикие существа, которые бегают голышом и едят лапами. И это ему совсем не нравилось.



Генерал провёл ужасную ночь, ворочаясь и вздыхая в своей жестяной тюрьме. Он продолжал кричать, звать на помощь Пузанчика и Мускаточку. Надеялся, что они снова пойдут его искать. Но всё было напрасно: Натмаусы сладко спали у себя дома и даже не догадывались о том, что случилось с генералом.

И когда миссис Натмаус утром спустилась на кухню, она всё ещё ни о чём не догадывалась. Накануне после ужина генерал казался очень уставшим, и она решила дать ему поспать подольше.

«Это как раз то, что ему нужно, — думала Мускаточка, распуская масло на сковородке. — Ничего, вот почувствует запах жареной селёдки, сразу проснётся».

Но и в восемь часов, когда хозяйка дома позвонила в колокольчик, созывая всех к завтраку, генерал не появился.

Знаешь, на твоём месте я не стал бы его будить, — сказал Пузанчик, накладывая себе рыбу и рис. — Он, похоже, совсем вымотался с этими сумасшедшими играми, там, на чердаке.

Но если он не спустится в самое ближайшее время, его завтрак остынет, — забеспокоилась миссис Натмаус. — Придумала! Отнесу-ка и ему чашку чаю прямо в постель. Это уж его наверняка разбудит.

Она поставила на поднос чайник, сахарницу, молочник и пошла наверх.

Но когда она постучала в дверь комнаты генерала, ей никто не ответил. «Надеюсь, он не заболел», — подумала Мускаточка. Она снова постучала — и снова никто не ответил. Тогда она чуть-чуть приоткрыла дверь и заглянула внутрь.

Увиденное так испугало бедняжку, что она уронила поднос и с криком «Пузанчик! Генерал исчез!» влетела в кухню.

Ты о чём, дорогая? — не понял мистер Натмаус. — Он не мог исчезнуть, я сам лично вышел ворота.

В комнате его, во всяком случае, нет, и в кровати явно никто не спал. Покрывало даже не смято!

— Он не мог далеко уйти, — попытался успокоить жену мистер Натмаус. — Без ключа ворота не откроешь, а другого выхода нет. Он должен быть где-то здесь.

Пузанчик бросил свой завтрак, и Натмаусы принялись вместе обходить Натмаус-холл в поисках генерала. Но, даже осмотрев все тридцать шесть комнат, своего гостя они так и не нашли.

Они вышли из дома и на полу чулана, под самым окошком, обнаружили генеральский джампер. Им одновременно пришла в голову невероятная мысль.

— Но он же не мог прыгнуть так высоко... это же... это же совершенно невозможно, — растерялся Пузанчик.

— Для генерала Маршмауса нет ничего невозможного, — вздохнула Мускаточка. — Должно быть, он совершил этот прыжок на свободу сразу после обеда, когда сказал, что собирается почитать в постели. Готова спорить: он провёл ночь в кукольном домике и сейчас, скорее всего, командует солдатами Артура. Я так надеюсь, что его никто не видел!

— Пошли, поищем его, — предложил мистер Натмаус. — Можно прямо сейчас — дети в школе, а мистер Милдью работает.





Они немедленно отправились на поиски, тихонько выскользнув за ворота и осторожно пробравшись под буфетом. Но когда мыши высунули носы из своего укрытия, они обнаружили, что Альберт и Люси всё ещё дома.

Натмаусы подождали, пока дети соберут портфели, застегнут пальто и направятся к двери в сад.

— Интересно, а зачем они берут в школу овсяное печенье? — удивилась Мускаточка, увидев в руках Люси знакомую коробку.

— Не знаю, дорогая, — рассеянно отозвался Пузанчик, не придавая этому факту никакого значения.

В это время на кухне появился мистер Милдью.

— Вы не забыли своего пленника? — спросил он.

— Он здесь, — ответила Люси, показывая отцу коробку. — Как ты думаешь, ему ведь будет хорошо в школе, правда?

— Конечно-конечно. Очень хорошо, — пробормотал тот, с отсутствующим видом насыпая хлопья в кофейную чашку. — Дома, во всяком случае, он нам точно не нужен.

Натмаусы в ужасе переглянулись.

Пленник? — прошептала Мускаточка. — Неужели они говорят о генерале Маршмаусе?

Не знаю. Но скоро мы это узнаем, — ответил Пузанчик.

Едва мистер Милдью отвернулся, они бросились на чердак. И сразу поняли, что случилось что-то ужасное. В кукольном домике царил страшный беспорядок: посуда побита, мебель перевернута, перила сломаны.

Смотри, дети оставили нам письмо, — показала Мускаточка. Они вскарабкались на комод и с замиранием сердца стали читать.

Дорогая Мускаточка,  
мы обнаружили, что эльф вовсе и не эльф. Это мышы! Но он очень милый и нам понравился. Мы отнесём его в школу в коробке из-под пеленья, и он будет жить с мышками-пестанками в живом уголке. Нам кажется, что ему там будет хорошо. У него наверняка появится много друзей, с которыми можно поиграть. И тебе больше не придётся убирать беспорядок на чердаке.

С любовью, Артур и Люси.

— Он попался! Какой ужас! — воскликнула миссис Натмаус. — Только подумай! А что скажет миссис Маршмаус? Она будет вне себя от горя. Они могут никогда больше не увидеть друг друга! Пузанчик, мы должны спасти его!

— Непременно, дорогая, — тихо ответил мистер Натмаус. — Идём! Мы должны немедленно отправиться в школу следом за детьми.

Понимая, что нельзя терять ни минуты, мыши кубарем скатились с лестницы и проскользнули под дверью в сад. Туман ещё не до конца рассеялся, и по дороге к калитке они насквозь промокли от росы.

Школа находилась всего в сотне ярдов от Розового коттеджа, почти сразу за магазином. Мыши нередко доходили до школьных ворот, поскольку в почтовом ящике, чуть подалее этих ворот, жили их друзья. Но раньше они бывали там только ночью, когда на улице никого нет.

В то утро им на это понадобилось гораздо больше времени — по улице ходили люди, где-то поблизости мяукала кошка. Поэтому идти пришлось не по асфальтовой дорожке, а по обочине, под прикрытием травы и кустов. До



школьных ворот добрались только через час. Площадка перед школой была уже пуста, дети разошлись по классам. Натмаусы подбежали к школьному зданию и пробрались внутрь через вентиляционную шахту. Выбрались из неё в коридоре, полном курток и портфелей.

Это была совсем небольшая деревенская школа, но нашим героям она казалась целым городом: узкие деревянные шкафчики — огромными домами, а коридор с кафельными плитками,

освещённый яркими неоновыми лампами, — длинной дорогой.

На мгновение они растерялись. Потом Пузанчик решительно взял жену за руку.

— Давай попробуем заглянуть сюда.

Пройдя под дверь, на которой было написано «3 класс», они оказались в комнате, заставленной партами, каждая из которых была выше Натмаус-холла.

— Какая гадость! — Мускаточка показала на большой кусок жевательной резинки, прилепленный под крышкой одной из них.

Они ходили по комнате и звали генерала, но ответа не было. Они выбежали в коридор и попробовали следующую дверь. На ней было написано «2 класс», и, ещё протискиваясь под дверь, они поняли, что здесь явно что-то происходит. Сначала они слышали только крики и визги, а потом различили голос генерала Маршмауса, перекрывающий весь этот шум.

— Негодяи! Как вы смее! Я генерал Маршмаус! Офицер Королевской армии! — ревел он.

В ответ раздавался хор насмешек.

— Да, это точно он, — вздохнул мистер Натмаус, входя в комнату.



Увиденное потрясло их до глубины души. На столе в дальнем углу комнаты стояла большая проволочная клетка, а внутри сидел генерал, окружённый толпой голых мышей-песчанок. Больше в комнате никого не было, поэтому Натмаусы бросились прямо к клетке. Подбежав поближе, Пузанчик увидел, как одна из песчанок тыкает соломинкой в генерала. В клетке была грязная подстилка, и еда, к ужасу Мускаточки, лежала в общей миске.

Песчанки ужасно шумели, и Натмаусам пришлось кричать, чтобы привлечь внимание генерала.

О, мистер и миссис Натмаус! — обрадовался он, когда наконец услышал и увидел их. — Ну наконец-то вы пришли! Я оскорблён и возмущён! У меня нет даже пиджака! Какой кошмар!

Генерал, я хотел бы взглянуть на прутья вашей клетки! — крикнул в ответ мистер Натмаус. — Возможно, я смогу перепилить их ножовкой. Но мне не вскарабкаться на стол — ножки слишком скользкие. Вы можете спустить что-нибудь вниз?

Услышав слово «ножовка», песчанки мгновенно замолкли. Всю свою жизнь они провели

в плену, но всё равно не отказались от мыслей о побеге. При слове «ножовка» их сердца затрепетали от волнения.

→ Эй, вы, там, внизу! — крикнул один из них Пузанчику. — Погодите, сейчас сделаем вам лестницу.

Песчанки все вместе дружно взялись за дело и моментально смастерили лесенку из грязной соломы, устилавшей пол клетки. Они привязали один конец к прутьям клетки, а другой сбросили вниз. Мистер и миссис Натмаус проворно вскарабкались на стол. Но, добравшись до клетки, сразу поняли, что положение генерала ещё хуже, чем они думали.

Прутья клетки оказались почти в четверть дюйма толщиной. Чтобы их перепилить, потребуется не одна неделя. На двери клетки висел замок — раз в двадцать больше того, на который запирались ворота Натмаус-холла. Они ни за что не сумеют его открыть.

Песчанки внимательно смотрели, как Пузанчик и Мускаточка вновь и вновь обходят клетку в поисках выхода. Генерал, обычно такой энергичный во время кризиса, сейчас беспомощно висел на колесе, в котором песчанки обычно занимались бегом.

Я ничего не понимаю, — стонал он. — Учительницу этого класса зовут мисс Шорт. Я совершенно ясно объяснил ей, кто я такой, и потребовал немедленно меня отпустить. Но она проигнорировала меня! Полностью проигнорировала! А детей, похоже, очень развеселили мои трусы. Они пронзительно верещали: «Мышь в штанах! Смотрите, мышь в штанах!» — так, словно, по их мнению, я должен быть совсем голым. Никогда ещё не попадал в такую передрыгу.

У кого ключ от клетки? — спросил мистер Патмаус, не обращая внимания на жалобы генерала.

У сторожа, — недовольно ответил тот.

А где он его хранит? — уточнила Мускаточка.

На поясе, на большом кольце для ключей. И никогда не снимает, только когда открывает клетку. Это настоящий великан. Вам с ним не справиться.

Когда он открывает клетку? — продолжал Пузанчик.

Во время обеденного перерыва, когда все в столовой, — пискнула одна из песчанок, которая была знакома с этой рутинной с самого своего рождения. — Но он открывает её всего



на несколько секунд — чтобы просунуть внутрь кулак и высыпать в миску ещё еды.

— Дети выводят вас на прогулку? — поинтересовалась миссис Натмаус.

— Никогда! — отозвалась другая песчанка. — Миссис Шорт им не позволяет, у неё от нас мурашки бегают, я сама слышала, как она это говорила. Поэтому дети просто просовывают пальцы сквозь решетку и почёсывают нас. А в праздники — родительский день или что-то в этом роде — они нас украшают.

— Как это? — поразилась Мускаточка.

- Да по-разному, — затарахтела песчанка, — вот в прошлый раз они повязали нам на шею розовые ленточки и...

Тут её прервал странный булькающий звук. Ко всеобщему изумлению, генерал Маршмаус горько рыдал.

- Какой стыд! — плакал он. — Какой позор! Только подумайте, что об этом напишут в «Мышиных известиях»! Так и вижу первую страницу: «Генерал Маршмаус попал в плен. Он заключён в клетку и сидит в живом уголке с розовой ленточкой на шее». Нет, я этого не переживу!

Его горе растрогало даже песчанок. Вид плачущего взрослого мыша расстраивает, даже если он себя ужасно вёл и сам виноват во всех своих бедах. Но в то утро никто не мог сказать генералу ничего утешительного.





Генерал всё ещё рыдал, когда мыши услышали голоса возвращающихся детей.

— Я что-нибудь придумаю, — пообещал Пузанчик, вместе с Мускаточкой быстро скатываясь с лестницы.

Как только они ступили на пол, песчанки затащили лестницу обратно и спрятали под соломой. Дверь открылась, и вошла мисс Шорт с детьми.

— Сюда! Быстро! — Мистер Натмаус схватил жену за лапку и потащил к стене.

Они бежали вдоль плинтуса, высматривая, где бы спрятаться. Но нигде не было ни единой щёлочки. В отчаянии они нырнули в чей-то открытый портфель, лежащий на полу. Очутившись внутри, мыши почувствовали себя странно привычно. Подкладка была починена золотой ниткой, а на крышке пенала они увидели выцарапанные буквы «А. М.».



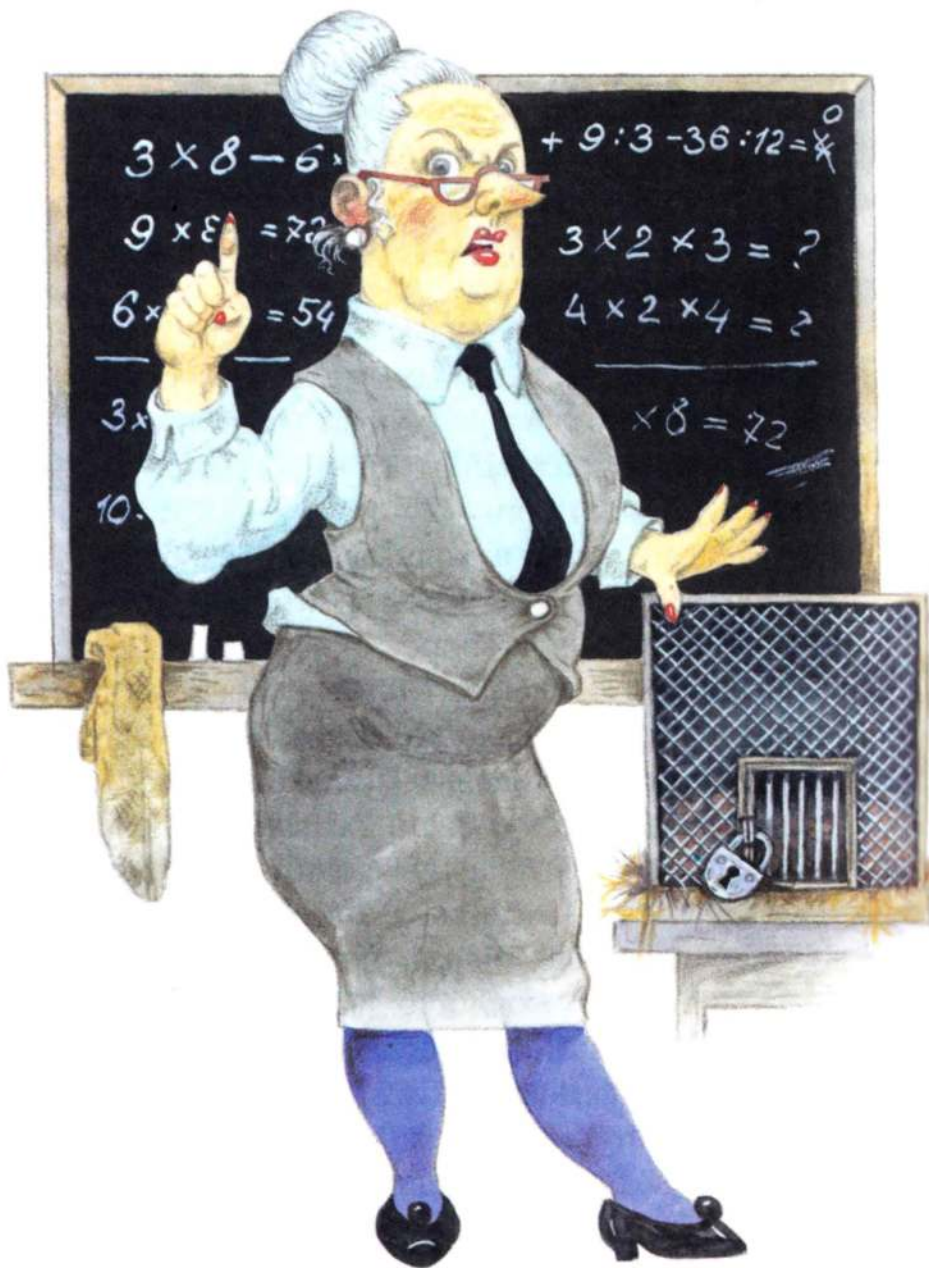
— Да это же портфель Артура! — воскликнула Мускаточка. — Я его чинила только на прошлой неделе. Как нам повезло! Это, должно быть, его класс.

— И мы, судя по всему, сидим под его партой, — добавил Пузанчик.

Натмаусы спрятались на дне портфеля, среди крошек и фантиков от конфет. Вокруг слышались детские голоса и стук передвигаемых стульев. Потом мисс Шорт громко хлопнула в ладоши, и всё затихло.

— А теперь, дети, я хочу сделать сообщение, — объявила она. — Как вы знаете, я долго думала, как решить вопрос с этими песчанками, — продолжила мисс Шорт. — Когда они появились здесь, их было всего две. Теперь их стало двенадцать. Двенадцать! Только подумайте! Если они продолжают размножаться с такой же скоростью, к следующему семестру их будет уже семьдесят две, а ещё через семестр — четыреста тридцать две. Через год их уже будет две тысячи пятьсот девяносто две! (Мисс Шорт преподавала математику и с удовольствием занималась подобными вычислениями.)

Когда эта статистика дошла до сознания учеников, вокруг слышались удивлённые возгласы.



Но две тысячи пятьсот девяносто две мышки не влезут в эту клетку, — произнёс кто-то из ребяташек.

Совершенно верно, — подтвердила мисс Шорт. — Именно поэтому я решила найти нашим песчанкам другой дом.

В ответ раздался хор горестных голосов, потому что дети уже привязались к этим маленьким пушистым мышкам. Но мисс Шорт была непреклонна.

Не стоит огорчаться, — бодро заявила она, — за ними будут хорошо ухаживать.

А куда они отправятся? — поинтересовались кто-то.

Натмаусы, сидя в портфеле Артура, с замиранием сердца ждали ответа учительницы.

Рада сообщить вам, что они переедут в город, в зоомагазин! — Она сказала об этом так радостно, словно речь шла, скажем, о походе в кино. — Я лично отвезу их туда в субботу, когда поеду возвращать книги в библиотеку.

А их не станут разлучать? — спросил кто-то из детей.

Песчанки, которые, как и Натмаусы, вслушивались в каждое слово, затаили дыхание.

Мисс Шорт заколебалась. До этого момента она не задумывалась, останутся песчанки все вместе или нет. Ей это не казалось важным.

— Думаю, их рассадят по разным клеткам и продадут парами, — сказала она. — Вряд ли кто-нибудь захочет купить их всех вместе.

Песчанкам её слова совсем не понравились. Услышав, что их семью собираются разлучить, они начали бурно протестовать, кидаться на прутья, кричать и умолять о милосердии.

— Фу, как они шумят! — недовольно заметила мисс Шорт. — Хорошо, что мы нашли для них другой дом.

— А что будет с мышью? — задал вопрос кто-то ещё.

Натмаусы узнали голос Артура.

— В зоомагазине найдётся место и ему, — ответила мисс Шорт. — Возможно, они даже найдут ему пару. Я уверена, мышь в трусах будет пользоваться спросом.

Мистер и миссис Натмаус возмутились, им хотелось, чтобы Артур заступился за генерала. Их ожидания оправдались. Артур сказал, что хочет забрать его домой. Это же его мыш, найденный у него дома. Да, он доставлял некоторое беспокойство, но всё равно был *своим*. И он,

Артур, не понимает, почему мисс Шорт считает, что она имеет право продавать его.

Я могу забрать его обратно, — предложил он. Пусть возвращается туда, откуда пришёл.

Однако мисс Шорт была не в восторге от этой идеи.

Не говори глупостей, Артур, — ответила она. Ты же сам сказал, что у вас нет клетки. Только представь, какие разрушения эта мышь может устроить, если останется на свободе. А если она ещё станет *размножаться*?

Но я хочу взять его домой, — настаивал Артур. — Я бы его вообще сюда не принёс, если бы знал, что его куда-то отдадут.

Хватит, Артур, — сердито оборвала его мисс Шорт. — Все эти существа отправятся в зоомагазин, и больше мы эту тему не обсуждаем.

Из клетки донёсся какой-то шум — это генерал Маршмаус выкрикнул что-то очень грубое в адрес учительницы, но она его даже не услышала.

А теперь, дети, все достали учебники по математике, — велела она.

И хотя Артур был полон негодования, продолжать спор он не решился.

Скорчившись в портфеле Артура, Пузанчик и Мускаточка судорожно размышляли. Город находился в десяти милях отсюда. Если генерала всё-таки увезут, они его больше никогда не увидят.

— Мы должны что-то придумать! — воскликнула Мускаточка.

— Придумаем, малышка, непременно придумаем, — пообещал Пузанчик, хотя в душе был не совсем в этом уверен.

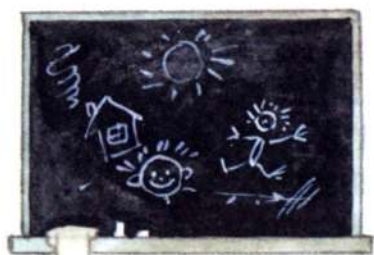
Его томили мрачные предчувствия. Он крепко сжал лапку жены, стараясь не показывать свой страх.

— Придумай, Пузанчик! Ну пожалуйста, придумай! — умоляла она мужа.

И они принялись думать. Сидя в портфеле Артура, они думали весь урок математики и весь урок английского языка. А потом и во время диктанта. Они так глубоко задумались, что, когда раздался звонок на перемену, даже подпрыгнули от неожиданности. Но так ничего и не придумали.

Они дождались, пока дети вышли из класса тише, чем обычно, потому что были расстроены грядущей потерей своих любимцев. Потом Натмаусы выбрались из портфеля и побежали





к клетке. Песчанки сбросили лесенку, и, как только Пузанчик с Мускаточкой поднялись по ней, с криками бросились к прутьям клетки, умоляя помочь им.

— Сделайте что-нибудь! — просили они. — Если нас разделят, нашей семье придёт конец. Мы никогда больше не увидим друг друга. Вы должны помочь нам! Вы — наша единственная надежда!

Пузанчик и Мускаточка успокаивали и утешали их как могли. Но ситуация была печальная. Единственное утешение, что генерал, похоже, пришёл в себя. Он перестал горестно завывать и теперь пылал праведным гневом.

— Зоомагазин! — возмутился он. — Вы только подумайте — зоомагазин! Как эта гадкая женщина смеет даже думать о том, чтобы отправить в зоомагазин генерала Маршмауса!

Мистеру Натмаусу пришла в голову мысль.

— Как вы считаете, генерал, может, стоит вызвать Королевскую армию? Они могут атаковать сторожа, когда он в следующий раз откроет клетку.

При упоминании Королевской армии песчанки насторожили ушки, но генерал отверг эту идею.

Ха! Неужели вы думаете, я не подумал об этом сам? — фыркнул он. — Разумеется, мне на помощь немедленно были бы высланы войска. Но не вижу в этом смысла. Сейчас вся армия находится на Яблоневой ферме в двух милях отсюда и занимается интенсивной переподготовкой — осваивают джамперы. Они ни за что не успеют прибыть вовремя. И кроме того, — продолжал он, — они не справятся со сторожем. Он такой огромный, что не почувствует, даже если выстрелить в него из пушки. (Это, пожалуй, правда, потому что пушечные ядра у мышей не больше изюминки.)

Потеряв последнюю надежду, песчанки совсем загрустили. В ужасе пред грядущей разлукой они плакали и обнимали друг друга.

Пузанчик и Мускаточка продолжали думать. Но даже через три минуты — а это долго для мышей! — они так ничего и не придумали.





Наконец, когда миссис Натмаус решила, что уже никогда ничего не придумает, ей в голову пришла мысль. Она крепко зажмурилась, чувствуя, как по спине побежали мурашки.

— У меня есть идея! — сообщила она.

— Что за идея, моя дорогая? — сразу заинтересовался Пузанчик.

Идеи Мускаточки не всегда оказывались разумными, но часто были весьма неожиданными. Он чувствовал, что как раз сейчас им требуется нечто неожиданное.

— Мы должны призвать на помощь балетную школу мисс Типтоу! — объявила Мускаточка.

Все были озадачены. Разумеется, каждый слышал о балетной школе мисс Типтоу, самой знаменитой школе в стране. Она располагалась в церковной ризнице, и молодые красивые мышки приезжали сюда учиться отовсюду. На мышином балу можно было сразу отличить тех,

кто учился у мисс Типтоу. Они двигались легче и грациознее всех остальных. Но как мисс Типтоу и её балерины могут справиться со сторожем-великаном?

Балетную школу, миссис Натмаус? — возмутился генерал. — Однако неудачные у вас шутки.

— Что вы, генерал, я никогда не стала бы шутить в такой момент, — ответила Мускаточка. — Наша единственная надежда — достать ключ от замка, — возбуждённо продолжала она. — Но нам с мистером Натмаусом этого не сделать, ведь сторож всё время носит их на поясе...

— Ну да, да, — перебил её генерал. — И чем ваши танцоры нам помогут?

— Так слушайте же. Вы говорите, что сторож снимает ключ, чтобы отпереть клетку — вот тогда-то мы и должны забрать его! Но нам с Пузанчиком просто не хватит сил. К тому же, даже если мы сумеем выхватить ключ, сторож сразу поймает нас.

А теперь представьте, что здесь окажутся балерины мисс Типтоу. Пусть они спрячутся за партами или мусорной корзинкой... и представьте, что каждая из них будет стоять на джампере, дожидаясь, пока сторож придёт открывать

клетку. И тут они начинают молча прыгать в его сторону, всё выше и выше, пока не подпрыгнут так высоко, что выхватят у него ключи и упрыгают с ними прочь! Я видела, как балерины мисс Типтоу выступали в церкви, они такие ловкие и проворные, что сторож может ничего и не заметить.

Все были ошеломлены. Предложение Мускаточки оказалось таким необычным, что требовалось какое-то время, чтобы его понять. Они попробовали представить себе невероятную сцену, которую она описывала. Труппа крошечных балерин, нападающих на огромного сторожа! Неужели такое может сработать?

У песчанок были большие сомнения на этот счёт. Однако приходилось поверить. Это был их единственный шанс.

— Мне кажется, это замечательный план! — заявила одна из них. — Потрясающе! Гениально! Жаль, что мне такое не пришло в голову.

Остальные песчанки тоже немедленно выразили своё одобрение. Они дружно вскочили на ноги и принялись скандировать:

— Ура миссис Натмаус!

Пузанчик с гордостью похлопал жену по спине.



Но генерал был всё ещё недоволен.

Если выхватить ключи у сторожа, он сразу же побежит за ними, — сказал он. — И тогда уж балерины ничего не смогут сделать.

Вы их недооцениваете, генерал, — возразила Мускаточка. — Мышки мисс Типтоу самые ловкие в Англии. Они так легки, что почти могут летать. Схватив кольцо с ключами, они доставят его в угол комнаты раньше, чем сторож придёт в себя. А в углу их будем ждать мы с Пузанчиком. И сразу же отцепим от кольца ключ от клетки.

У него там их сотня, этих ключей, — буркнул генерал. — Как узнать, какой вам нужен?

Это маленький зелёный ключик, — вмешалась одна из песчанок. — Он красит ключи в разные цвета, чтобы различать их.

Очень хорошо. А когда мы его отцепим, — продолжала Мускаточка, — то привяжем кольцо с ключами к джамперам. Потом вся балетная труппа выскочит в коридор, а следом за ними будет с грохотом волочиться вся связка ключей. Пока сторож бежит за ними, мы с Пузанчиком выберёмся по лестнице и откроем клетку.

А что, если сторож схватит балерин? — озабоченно спросил Пузанчик всеобщие опасения.

— Не поймает, — отрезала Мускаточка. — Они слишком быстро двигаются. Тем более на джамперах. Как только мы откроем клетку, сразу дадим сигнал. Тогда балерины тут же бросают ключи и по вентиляции выбираются во двор.

— И где же вы собираетесь добыть джамперы? — поинтересовался генерал, твёрдо вознамерившийся найти какой-нибудь недостаток в плане Мускаточки.

— Вы же сами говорили, что в армии их большой запас, — мы попросим некоторое количество, — ответила она. — Они ведь не откажут, особенно, если вы напишете нам рекомендательное письмо.

Генерал немного подумал, любовно разглаживая усы. «Пожалуй, это может сработать. И такой план точно лучше, чем никакого». Но всё же кое-что его смущало. Дело в том, что гордость генерала была глубоко уязвлена его заключением в клетку, а мысль о том, что его будут спасать балерины, была просто невыносима. А вдруг кто-нибудь из песчанок проболтается? Он же станет всеобщим посмешищем! Но чем дольше он думал, тем всё более радостная картина вырисовывалась.

«Может, если я возьму всё командование на себя, это не будет выглядеть столь унижительно, — размышлял генерал. — Пусть я и за решёткой, но ведь по-прежнему могу отдавать приказы, а если всё получится, то вся слава достанется мне. Ха! Да это ещё может стать одной из моих величайших побед!»

Генерал воспрял духом. Если он победит, какое впечатление это произведёт на всех! Мысленно он уже видел свой портрет на первой странице «Мышиных известий» вместе с громким



заголовком: «Великий генерал Маршмаус снова побеждает вопреки всему! В стиле, достойном самого Гудини, он совершает побег из клетки песчанок и обращает в бегство школьного сторожа-великана». Участием балерин мисс Типтоу можно будет полностью пренебречь.

— Когда будут мобилизованы танцовщицы? — осведомился он.

— Сейчас прикинем, — ответил мистер Натмаус, с облегчением поняв, что план его жены принят. — Нам с Мускаточкой ещё много нужно сделать. Сначала пойдём в казармы и заберём джемперы. Потом отправимся к мисс Типтоу и постараемся уговорить её дать нам танцовщиц. Не знаю, получится ли — дело опасное, и она может начать возражать против их участия.

— Она не будет возражать, если узнает, что на карту поставлена *моя* свобода, — важно заявил генерал.

Пузанчик никак не отреагировал на такое заявление и посмотрел на часы. Было почти двадцать минут двенадцатого. Дети вот-вот должны были вернуться с перемены.

— Пора уходить, — повернулся он к жене.

Натмаусы быстро спустились вниз. И как раз когда песчанки втаскивали обратно лестницу,

дверь распахнулась и в класс ворвались второклассники.

— Мы ещё вернёмся вечером! — крикнул Пузанчик, скрываясь вместе с Мускаточкой под шкафом.

Они дождались, пока дети усядутся и уткнутся в свои учебники. Потом тихонько пробрались под дверь и по коридору побежали к вентиляционной шахте.

— Принесите мне мой бинокль, компас, пистолет, фляжку с виски, военную форму и какой-нибудь нормальной еды! — крикнул им вслед генерал.

Но Натмаусов уже и след простыл.





Генерал был бы польщён, узнав, что все перемены Артур и Люси думали о нём. Едва прозвенел звонок, Артур бросился во двор на поиски сестры, чтобы рассказать ей о планах мисс Шорт. Как он и ожидал, Люси тоже посчитала всё это совершенно несправедливым.

— Даже песчанок продавать нечестно, а уж продавать нашу мышь она и вовсе не имеет права! — рассердилась девочка. — Мы думали, ей здесь будет хорошо, потому и принесли. А если её отвезут в зоомагазин, она может попасть к какому-нибудь ужасному человеку, даже к такому, который может забыть её покормить.

Когда они обнаружили эту мышь у себя в кукольном домике, они вовсе не беспокоились о ней так, как сейчас. Тогда их рассердило, что она устроила такой беспорядок и съела приготовленное для Мускаточки угощение. Но когда



они увидели её, такую несчастную, в клетке с песчанками, дети почувствовали угрызения совести и подумали, что, может быть, лучше было бы оставить её в Розовом коттедже. Теперь же, когда её собирались увезти навсегда, им стало ещё хуже.

А что будет, если её никто не купит? — спросил Артур.

— Думаю, её ликвидируют, — мрачно буркнула Люси.

— «Ликвидируют»? — испуганно прошептал Артур. Ему очень не понравилось это слово. — Что это значит?

— Ну, я не знаю. — Девочка не хотела расстраивать брата ещё больше. — Просто хочу сказать, что мы должны выручить её раньше, чем случится что-то ужасное.

— Но как же мы её выручим, если клетка заперта, а ключи у сторожа?

— Можно, например, попросить его открыть клетку, — сказала Люси, не зная, что бы ещё придумать.

Нет, он не станет этого делать, — покачал головой Артур.

Сестра подозревала, что он прав — сторож был не слишком дружелюбным человеком.

— Тогда можно рассказать обо всём Мускаточке. Попросим её прийти в школу и спасти нашу мышь, — предложила она.

— Думаешь, она отправится в такую даль? — засомневался Артур.

Ему не слишком понравилось, что Мускаточка придёт в школу. Это же их тайна, и они должны её хранить.

— Конечно отправится, — заверила его Люси. — Школа не так уж и далеко от Розового коттеджа, и она может прийти ночью, когда здесь никого нет.

— Ну, может быть, — неохотно согласился Артур, хотя его и терзали сомнения.

Вечером, перед тем как лечь спать, они с Люси написали Мускаточке длинное письмо, рассказав о планах мисс Шорт продать их мышь, и попросили вместо этого вернуть её в Розовый коттедж.

...если ты вернёшь нашу мышку, она будет жить в большом красивом ведре, и мы будем выпускать её побегать в ванну. Мы очень хорошо будем за ней ухаживать, —

закончили они.



Для Мускаточки этот день оказался богат событиями. Прямо из школы они с Пузанчиком отправились в казармы Королевской мышинной армии узнать насчёт джамперов. Им было нужно тринадцать штук — у мисс Типтоу всегда учились тринадцать балерин. Она никогда не отступала от этого правила.

Воинская часть располагалась рядом с деревенским выгоном, в подземелье под воинским мемориалом. Когда-то это была лисья нора, но несколько лет назад её заняла Королевская армия, и теперь это был настоящий подземный лабиринт со спальнями и складами боеприпасов.

Подойдя к главному входу, мистер и миссис Натмаус обнаружили там двух часовых, играющих в покер. Когда мистер Натмаус показал им письмо генерала Маршмауса с просьбой немедленно выдать им джамперы, часовые вовсе не выразили готовности помочь.

Один сказал, что джамперы заперты на складе, а он не знает, где ключ. Второй заявил, что, может, и знает, где ключ, но не может пойти за ним, потому что подвернул ногу. Тогда и первый сообщил, что тоже подвернул ногу, и оба часовых противно захихикали.

Пузанчик потерял терпение.

Послушайте, — сердито начал он, — я дру-  
жу с вашим командующим, бригадиром Флэш-  
маусом, и...

Оба часовых немедленно выразили готов-  
ность помочь ему. Один протянул фляжку с  
виски, а другой тут же ушёл и вернулся с три-  
надцатью джамперами, на каждом из которых  
была гравировка КМА — сокращённое наиме-  
нование Королевской мышинной армии. Мистер  
Натмаус отсалютовал часовым и вместе с Мус-  
каточкой поспешил дальше, в балетную школу.

Они пересекли аллею в конце луга и вскараб-  
кались по откосу на церковный двор.

Стой! — скомандовал Пузанчик, заведя  
издали трёх женщин, идущих к церкви с целыми  
охапками цветов.

Они с Мускаточкой дождались, пока женщи-  
ны вошли внутрь, и последовали за ними.

Женщины расставляли в церкви большие бу-  
кеты лилий, и были так заняты своим делом,  
что не заметили двух мышей, прошмыгнувших  
к ризнице.

Вход в балетную школу мисс Типтоу пря-  
тался за старым дубовым сундуком. Двери там  
не было, лишь бархатный занавес, чтобы избе-  
жать сквозняков. Натмаусы сложили джамперы



на полу и вошли внутрь. Сама школа располагалась в большом и довольно прохладном стенном шкафу с тёмно-красными стенами и каменным полом. Когда-то давно здесь хранилось церковное серебро, но теперь оно уже всё было продано и шкафом больше не пользовались. Поэтому его заняла мисс Типтоу.

Школу освещали позаимствованные в церкви свечи, и Пузанчику с Мускаточкой потребовалось некоторое время, чтобы глаза привыкли к тусклому мерцающему свету.

В дальнем углу они разглядели балерин, занимающихся у станка. Все тринадцать мышек





были одеты в белые балетные пачки, с золотыми лентами на голове. Мисс Типтоу сидела рядом с ними и наигрывала на пианино нежные, звенящие мелодии. Пузанчик хорошо знал это пианино — когда-то оно украшало гостиную Натмаус-холла, но потом он отдал его мисс Типтоу, когда её предыдущее пианино окончательно сгнило. (С пианино мисс Типтоу это случилось нередко, поскольку в шкафу было довольно сыро.)

Натмаусы подождали, пока мисс Типтоу закончит играть, и подошли к ней. Старая дама несколько удивилась — мыши редко появлялись

у неё в школе без предупреждения. Но одного взгляда было достаточно, чтобы понять: у неожиданных гостей что-то случилось.

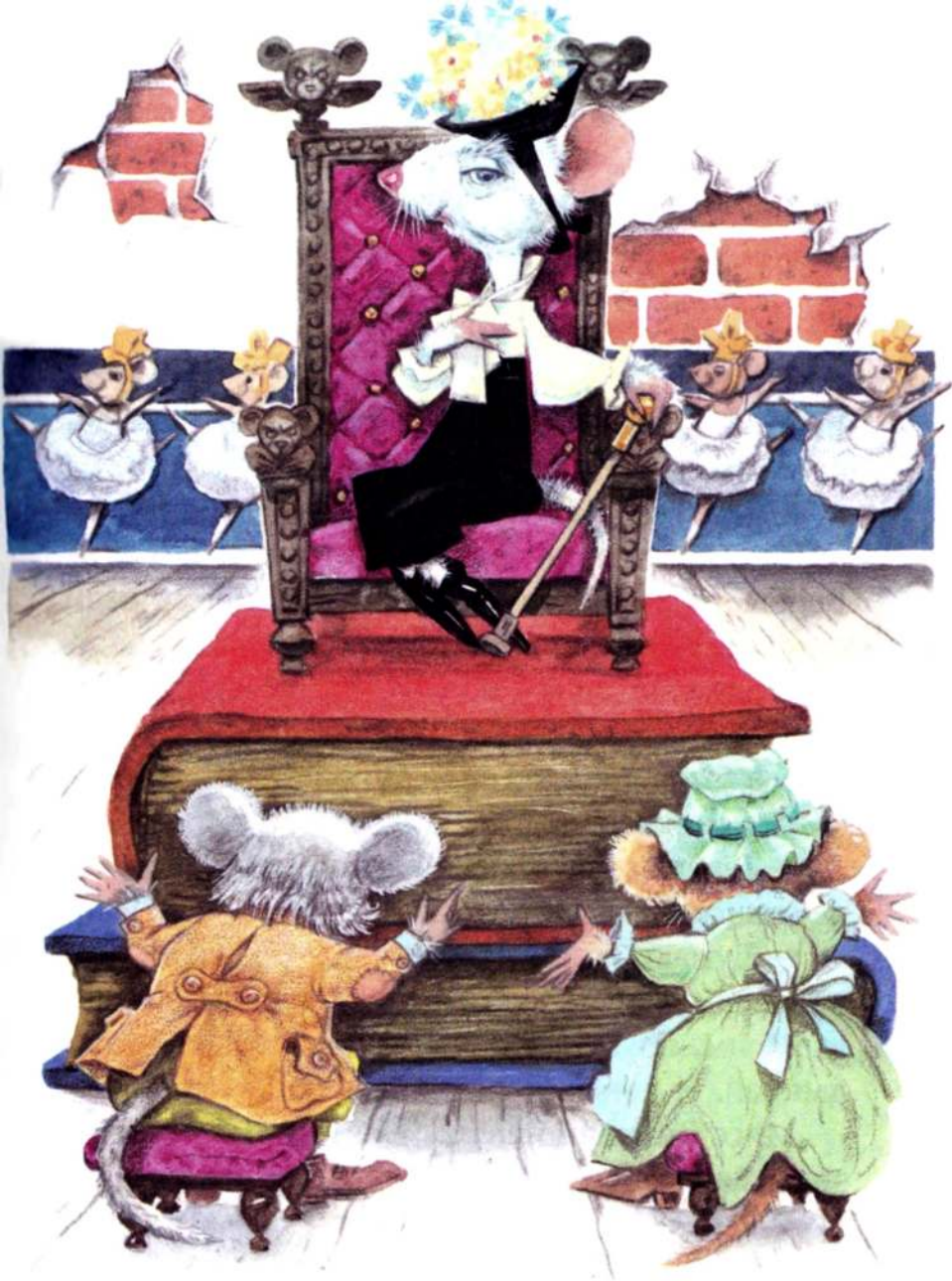
— Девочки, продолжайте заниматься, — велела она ученицам и пригласила Натмаусов к своему столу, который стоял в углу на возвышении — сборнике церковных гимнов в красном переплёте.

Мисс Типтоу ходила с палочкой, но спину держала очень прямо. Она уселась в большое, похожее на трон кресло, а гостям предложила крошечные табуреточки с вышитыми сиденьями.

Мисс Типтоу была очень красивой строгой дамой, и остальные мыши немного побаивались её. Высокая, седая, худощавая — и невероятно старая. Никто даже не знал её возраст, но одна из сестёр миссис Натмаус когда-то в юности училась у неё, и уже тогда мисс Типтоу выглядела очень старой. А теперь, разумеется, она стала ещё старше.

Старая балерина молча выслушала рассказ о зловключениях Маршмауса и о том, какая удивительная роль отводится её ученицам в операции по спасению генерала и песчанок.

Натмаусы ожидали, что их просьба может шокировать мисс Типтоу, но она оставалась



по-прежнему мудрой и невозмутимой. За свою жизнь она повидала немало странных вещей, знала самые невероятные сюжеты всех классических балетов, и удивить её было не так-то просто.

— Я уверен, что ваши балерины будут очень элегантно смотреться на джамперах, — неловко закончил Пузанчик.

Мисс Типтоу внимательно посмотрела на него.

— Мистер Натмаус, попробуйте поставить себя на моё место, — заговорила наконец она. — Вы бы стали рисковать своими ученицами ради генерала?

Пузанчик ничего не ответил, но его молчание было красноречивее всяких слов. Если бы у него была дочь, он ни за что не стал бы рисковать её жизнью.

— Генерал ваш близкий друг? — гораздо мягче спросила мисс Типтоу.

— Думаю, да, — ответил он. — Я знаю, что временами он ужасно важничает и бывает невыносим, но в то же время он добрый и преданный. И конечно, великий герой.

Мисс Типтоу кивнула. Она не была близко знакома с генералом, но, как и все мыши в де-

ревне, испытывала к нему уважение. Действительно, в случае любой беды — например нападения крыс на деревенский амбар — и он, и его войско тут же бросались в бой. Было бы ужасно, если такому храбрецу пришлось окончить свои дни в зоомагазине.

Мисс Типтоу всё ещё пребывала в сомнении, однако совесть подсказала ей верное решение.

— Мистер Натмаус, принесите сюда ваши джамперы, — велела она. — Мои балерины делают то, что от них требуется.

Пузанчик и Мускаточка облегчённо вздохнули.

— Спасибо, мисс Типтоу! Большое спасибо! — Мускаточка вскочила, чтобы обнять старую балерину, но та уже скользнула к своим ученицам.

— Девочки, идите сюда! — она постучала палкой по полу. — Нам предстоит разучить новое упражнение!







Ни одна из балерин раньше и в глаза не видела джамперов, но освоили они их моментально.

Все тринадцать легко и грациозно взлетали в воздух под аккомпанемент мисс Типтоу. Очень скоро они научились прыгать так высоко, что могли коснуться потолка.

Когда прыжки были освоены полностью, мисс Типтоу отправила девочек пить чай, сервированный в банке из-под муки на кухне викария.

— Ах, мисс Типтоу, они просто великолепны! — восхитилась Мускаточка, которая, затаив дыхание, следила за происходящим.

Наставница юных балерин любезно улыбнулась и стала слушать Пузанчика, излагавшего план кампании.

— Мы придём туда рано утром и проведём вас и ваших девочек во второй класс раньше, чем откроют школу, — начал он. — Вы сможете осмотреть классную комнату и получить



инструкции от генерала до появления детей. Потом вы все спрячетесь и дождётесь, пока в большую перемену туда придёт сторож. Ждать придётся долго, но очень важно, чтобы вы все успели спрятаться до того, как начнутся уроки.

Услышав про инструкции от генерала, мисс Типтоу взглянула на Пузанчика, но промолчала.

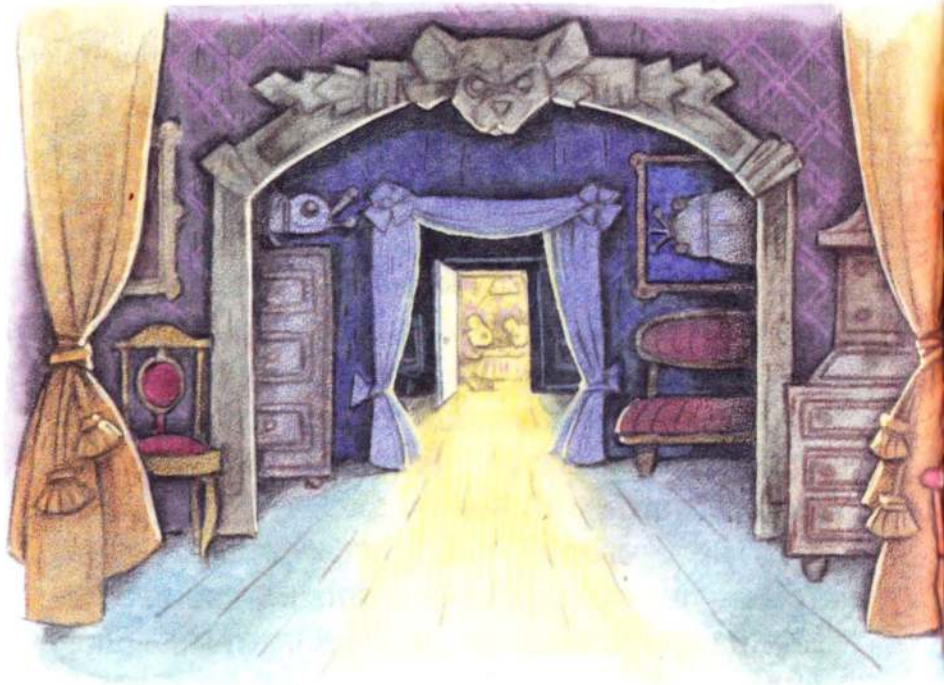
— Миссис Натмаус, я попрошу вас позаботиться о еде, — сказала она. — Если моим девочкам придётся всё утро прятаться под шкафом, им потребуется чего-нибудь перекусить.

— Ну разумеется! — горячо согласилась Мускаточка, уже планируя роскошный пикник.

Когда они вышли из ризницы, украшавшие церковь женщины уже ушли, свет был выключен, а в церкви почти темно. Пробираясь по тёмному проходу, мышинная чета слышала, как часы пробили пять.

— Уже пять часов! — вздохнула Мускаточка. — А у нас ещё столько дел. Мне нужно приготовить еду, а потом мы вернёмся в школу и расскажем обо всём генералу.

— Сегодня совершенно не обязательно снова идти в школу, — возразил Пузанчик. — Завтра тяжёлый день, нужно вернуться домой и хорошенько отдохнуть. Генерала увидим утром.



После всех волнений и переживаний этого дня Мускаточке очень хотелось отдохнуть. Нога начала болеть, глаза закрывались. По дороге домой она тяжело опиралась на мужа.

Их не было всего день, но дом показался им каким-то заброшенным. Теперь, когда генерала здесь не было, большие комнаты казались пустыми и гулкими. Чувствуя себя несчастной и одинокой, Мускаточка сидела на кухне и готовила мясной рулет, большую тарталетку с



грибами, мусс из лосося, творожную запеканку с лимоном и две дюжины пирожных с джемом для балерин.

Пока она стряпала, Пузанчик устроился в библиотеке. Ему тоже было грустно.

Много позже они сели ужинать на кухне.

— А что, если наш план не сработает? — обеспокоенно спросила Мускаточка.

— Не волнуйся, дорогая, всё будет в порядке, — заверил жену мистер Натмаус. — Ты же

сама видела, как высоко прыгают на джамперах эти балерины. Им не составит труда выхватить ключи у сторожа.

— А вдруг он их поймает? Бедные девочки! Если он сделает им больно, я никогда себе не прощу.

— Ты напрасно переживаешь. Они прыгают так быстро, что сторож их даже не разглядит.

— Надеюсь, ты прав, — вздохнула Мускаточка, но сердце её сжималось от страха.

Это была её идея — привлечь учениц балетной школы, и сначала мысль показалась замечательной. Однако по мере приближения назначенного часа миссис Натмаус всё больше волновалась за исход операции. «Возможно, генерал прав, — думала она, — и балерины не смогут справиться со своей задачей».

Эти мысли терзали её весь ужин; и потом, когда она мыла посуду; и даже когда они с Пузанчиком пили какао в библиотеке. Бедняжка была уверена, что не сможет заснуть, поэтому решила пойти прибраться в спальне у Люси и Артура.

— Не хочу, чтобы они подумали, что я про них забыла, — сказала она в ответ на протесты мужа. — Сегодня утром я заметила, что свитер

Люси нуждается в починке. И к тому же я так и не убрала весь тот беспорядок, который генерал устроил в кукольном домике.

— Ну хорошо, дорогая. Только, пожалуйста, не задерживайся, — с трудом подавил зевок Пузанчик. — Нам обоим нужно хорошенько выспаться. Да и день у тебя сегодня был тяжёлый.

Но, поднявшись на чердак, Мускаточка обнаружила письмо от детей. И это обеспокоило её ещё больше. Даже если она сумеет вернуть генерала из школы, она никак не может позволить Артуру и Люси держать его в ведре. Ему это совсем не понравится.

Она долго сидела в кукольном домике за письменным столом, покусывая кончик авторучки и обдумывая ответ. Наконец она написала:

Дорогие Артур и Люси,  
завтра я собираюсь освободить вашу мышь. Это будет очень трудно, и я не могу гарантировать успех. Но если у меня всё получится, может, будет лучше, если мы снова отпустим её на свободу. Так получилось, что я знакома с этой мышью и сомневаюсь, что ей понравится жить в ведре.

С любовью, Мускаточка.



Потом, пока дети спали, она заштопала рукав свитера Люси и носок Артура, навела порядок на кухне и поставила на место мебель в гостиной. Наконец, едва не падая от усталости, она добрела до Натмаус-холла и свалилась на кровать рядом с Пузанчиком.

В Розовом коттедже в эту ночь все крепко спали. Но вот про генерала такого сказать было никак нельзя. После ухода Натмаусов дела у него пошли из рук вон плохо.

После перемены был урок природоведения и долговязый учитель по имени мистер Гривз задавал вопросы вроде того, что делают зимой полевые мыши или где ночью спят белки. Генерал громко и отчётливо выкрикивал ответы, сидя в клетке, но учитель упорно не обращал на него ни малейшего внимания.

Потом начался урок математики. Дети отвечали таблицу умножения. Оказалось, что песчанки знают её наизусть. Но когда генерал попытался присоединиться к ним, то всё напутал. Сказал, что трижды три будет тридцать три, а шестью шесть — шестьдесят шесть. Да ещё песчанки принялись над ним смеяться.



К тому времени когда дети ушли обедать, генералу до смерти хотелось домой. Даже когда он подолгу пропадал на войне, он так не скучал по дому. Тут появился сторож со своим отвратительным зерном, и генерал заскучал ещё больше.



Сторож этот выглядел довольно отталкивающе. Он был такой высокий, что, открывая клетку, сгибался почти пополам. А кулак у него был просто огромный, и, когда сторож просовывал его в дверцу, чтобы насыпать еду в кормушку, бедным зверькам приходилось прижиматься к стенкам, чтобы их случайно не раздавили. А ещё у него в носу росли толстые чёрные волосы, а на щеках выступали красные кровеносные сосуды.

Генерал ясно выразил своё недовольство пищей.

— Немедленно уберите эти отвратительные птичьи зёрна и принесите мне приличный ростбиф! — громко потребовал он.

Но сторож просто захлопнул дверцу клетки.

— Как вы можете есть эту дрянь? — мрачно поинтересовался генерал у обступивших кормушку песчанок. Но, поскольку прошлый раз еду им приносили за сутки до этого, рты у мышек были слишком заняты и они ничего не ответили.

День тянулся медленно, после урока истории была контрольная по орфографии. Песчанки всё время давали правильные ответы, а генерал постоянно делал ошибки. Это всё больше

и больше портило ему настроение. И тут возникли новые непредвиденные обстоятельства.

После окончания уроков, когда дети уже разошлись по домам, сторож появился в дверях класса. Мисс Шорт ещё была здесь и наводила порядок у себя на столе.

Я могу запереть класс? — спросил он.

Да, я уже ухожу. И этих животных забиралю с собой, — кивнула она в сторону клетки. — Вообще-то я хотела избавиться от них в субботу, но собралась сегодня навестить сестру в городе, поэтому и их прихвачу.

А что вы собираетесь с ними делать? — осторожно поинтересовался сторож.

Отдам их в зоомагазин.

Не стоит этого делать. Я знаю старого мистера Дэй, хозяина магазина, он не возьмёт целую клетку старых блохастых грызунов. Он продаёт всякие модные штучки, вроде зеркальных карпов, волнистых попугайчиков и всякого такого.

Мисс Шорт недовольно фыркнула.

Ну что же, если зоомагазин их не возьмёт, мне придётся придумать что-то другое. Полагаю, ветеринар сможет меня от них избавить.

Услышав эти слова, песчанки дружно вскрикнули и принялись отчаянно царапать клетку, пытаясь вырваться на свободу. Генерал тряс прутья решётки и яростно проклинал своих мучителей. Вдруг пол качнулся у них под ногами и клетка поднялась в воздух.





На следующее утро Пузанчик и Мускаточка вышли из дома пораньше, чтобы забрать балерин. Даже молочник ещё не проснулся, а шпиль церкви был окутан туманом. Добравшись до ризницы, они увидели, что мисс Типтоу ждёт их у дверей вместе со своими ученицами. Девочки были одеты в бежевые балетные пачки, на которых серебром были вышиты их имена. Натмаусы внимательно изучили вышивки, чтобы запомнить, кто есть кто. Триксибелл, с красивыми длинными ушками... Милисцента Биллибобет, самая маленькая... Лоллипоп, самая высокая... Хосредиш, с розовыми ленточками на хвосте... Тартар, с острыми серебряными коготками...

Нет, так много имён сразу им не запомнить, только голова разболится. Да ещё такие странные имена. В их время мышам давали имена попроще — например Мускаточка.

— Вы сказали, что в школе деревянные полы, поэтому я решила, что бежевый будет лучше всего, — сообщила мисс Типтоу.

Она всю ночь не спала и занималась шитьём.

— Какая же вы молодец! — воскликнула Мускаточка.

В своём ярко-зелёном чепчике она почувствовала себя неловко и пожалела, что не оделась поскромнее.

Наконец они отправились в путь. Это было довольно странное зрелище. Юные балерины, словно кузнечики, прыгали на джамперах; рядом с ними изящно скользила мисс Типтоу, а замыкали шествие мистер и миссис Натмаус, сгибавшиеся под тяжестью корзин с провизией.

Девочкам было весело. Хосредиш запищала, когда Тартар попыталась ускакать с её муфточкой для ушей.

— Юные леди! — недовольно произнесла мисс Типтоу. — Не забывайте, вы представляете нашу балетную школу!

Маленькие балерины смутились.

Вскоре они подошли к воротам школы и увидели расстилавшуюся перед ними асфальтовую площадку. Девочки, задирая головы, рассматривали металлический каркас для лазания с ле-





сенками и перекладинами, который казался им высоким, словно небоскрёб.

— Сюда! — Мистер Натмаус повёл всю команду к вентиляционной шахте.

Сначала сквозь решётку просунули джамперы, следом пролезли мыши.

Балеринам никогда прежде не доводилось бывать в школе для человеческих детей, здание было холодным и незнакомым. Ботинки в шкафчиках и висящие на крючках халатики показались им огромными и зловещими. Это

было совсем не похоже на их маленькую школу в ризнице.

Одна за другой они проскользнули под дверью второго класса. Ставни оказались закрыты, и в темноте клетку было не разглядеть. В комнате стояла тишина.

— Наверно, наши пленники ещё спят, — предположил Пузанчик, пересекая комнату. — Генерал! Песчанки! Мы вернулись! — крикнул он из-под стола. — Сбросьте лестницу!

Но в ответ не раздалось ни звука.

Он позвал снова, удивляясь, что ему не ответили.

— Клетка! — вдруг вскрикнула Мускаточка. — На столе нет клетки!

Натмаусы застыли на месте, потрясённые своим открытием. Они ничего не понимали. Мисс Шорт сказала, что увезёт песчанок в зоомагазин в субботу, но суббота только завтра.

— Должно быть, клетку переставили куда-то в другое место. Мы обыщем все помещения. Мисс Типтоу, вы и ваши девочки отправитесь по коридору налево, — распорядился мистер Натмаус. — Заглядывайте под каждую дверь. А мы пойдём направо.

Мыши выбрались из класса и рассыпались по коридору, выкрикивая имя генерала. Балерины осмотрели спортивный зал, рисовальный класс, кухню. Натмаусы побывали в третьем и первом классе, в учительской и в комнате для музыкальных занятий. Но клетки нигде не было.

— Его, наверно, увезли в зоомагазин! — зарыдала Мускаточка.

Она вдруг представила, как миссис Маршмаус живёт совсем одна в большом оружейном шкафу, и рядом ни одной близкой души.

— Я уведу девочек обратно в ризницу. Похоже, мы здесь больше не нужны, — вздохнула мисс Типтоу.

Расстроенные спасатели направились обратно к вентиляционной шахте. Девочки тащили джамперы за собой. Никто из них не был знаком с генералом, но одна мысль, что кто-то из мышей может оказаться в зоомагазине, способна огорчить любого.

Однако в тот самый момент, когда они уже были готовы выбраться наружу, Пузанчик вдруг замер.

— Что это? — Он поднял лапу, призывая всех к тишине.



Мыши насторожили ушки. Откуда-то изда-  
лека доносились едва слышные крики.

— Сюда! Они там! — крикнул Пузанчик, по-  
казывая на дверь стенного шкафа по другую  
сторону коридора.

Балерины мисс Типтоу обошли его сторо-  
ной — они заглянули во все классы, но не по-  
думали о шкафах.

Протискиваясь под дверью шкафа, Пузанчик  
услышал вопли песчанок. И весь их шум пе-  
рекрывал возмущённый голос генерала Марш-  
мауса.

— Идиоты, мы здесь! Выпустите нас! ВЫПУСТИТЕ НАС!

— Да где вы? — крикнул мистер Натмаус, поспешно доставая фонарик. — Здесь темно, я ничего не вижу.

— Здесь! — запищал сразу десяток голосов. — Мы здесь!

— Где? — продолжал вопрошать Пузанчик, размахивая фонариком.

— Наверху! — нетерпеливо вскричал хор голосов.

Пузанчик вытянул шею и принялся водить лучом фонарика по полкам. Сначала ему на глаза попадались только какие-то коробки. Но потом на самой нижней полке он обнаружил большой тюк, замотанный в грязное серое одеяло. Мистер Натмаус рассматривал свёрток, пытаясь понять, что это такое. Вдруг краешек одеяла шевельнулся, и вниз поползла плетёная лесенка.

— Скорее! Я нашёл их! — крикнул Пузанчик в щель под дверью.

Оставшиеся в коридоре мыши пролезли в шкаф и проворно стали подниматься следом за ним к клетке.

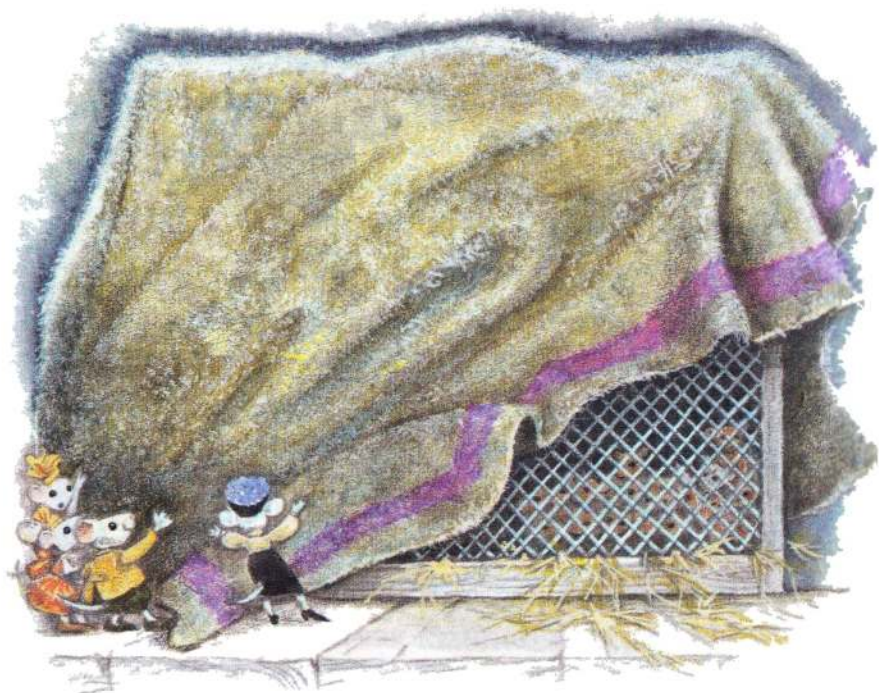
— Снимите с нас эту тряпку! — сердито потребовал генерал. Общими усилиями Натмаусы,



мисс Типтоу и тринадцать балерин сумели стащить с клетки одеяло.

Даже при свете фонарика было видно, что с обитателями клетки что-то случилось. Все песчанки были в ушибах и царапинах, колесо сломано. Сам генерал щеголял подбитым глазом и пребывал в мрачном настроении.

— Какого чёрта вы не явились вчера вечером? — заорал он. — Нас приговорили к смерти, всех до одного!





У каждого из узников была своя версия случившегося, все говорили одновременно, и понять что-либо было просто невозможно. Но, похоже, вчера, после угрозы мисс Шорт, генерал окончательно озверел. И когда она взяла в руки клетку, до крови укусил её за палец — или откусил его, в зависимости от того, чья версия показалась вам более правдоподобной.

Мисс Шорт уронила клетку, и та с грохотом упала на пол — отсюда и все синяки и царапины. Учительница долго вопила, используя такие выражения, что дамы-песчанки прикрывали уши лапками. Но в результате она уже не рискнула снова трогать клетку. И сказала сторожу, что ни за что не возьмёт её в машину и не оставит в классе.

Поэтому сторож сказал, что сам избавится от мышей в выходные. Мисс Шорт даже не спросила, как именно он собирается это сделать, но он бормотал что-то о приятеле, который держит сов. Несчастные пленники пришли в ужас — они прекрасно знали, что больше всего совы любят закусить упитанной мышкой.

А сторож сунул их в шкаф, подальше от мисс Шорт. И, закрыв одеялом, чтобы никто не услышал их криков, оставил дожидаться своей участи.

— Знаете, миссис Натмаус, — сказала одна из песчанок, — хуже всего было думать, что вы нас не найдёте.

Мускаточка ничего не ответила. Она боялась, что её план может теперь не сработать. Сейчас, когда клетка стояла не в классе, а в тесном шкафу, выполнить задуманное было гораздо сложнее. А кроме того, неизвестно, какие теперь планы у сторожа и когда он придёт кормить мышей — и придёт ли вообще.

— Наш план удастся, если все будут беспрекословно выполнять мои распоряжения, — заявил генерал, догадавшись о её сомнениях. Он взглянул на мистера Натмауса и принялся отдавать команды. — Вы с танцовщицами должны спрятаться под обувными шкафчиками на другой стороне коридора. Когда он откроет шкаф и снимет с пояса связку ключей, я дам команду прыгать. Никто не двигается с места без моей команды!

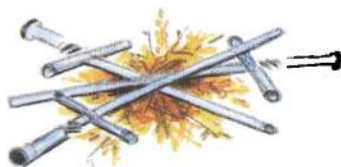
— Когда придёт сторож, как вы думаете? — поинтересовался Пузанчик.

— Не знаю! — рассердился генерал. — Но если он собирается скормить нас совам, то в его интересах кормить нас как следует. Полагаю, он появится довольно скоро.

— Ну хорошо, генерал. — Пузанчик взглянул на часы. — Нам нужно побыстрее спрятаться. Уже почти восемь часов, и школу скоро откроют.

— Мы умираем с голоду! — запищала одна из песчанок. — Вы принесли нам что-нибудь поесть?

— Не думаю, что вам грозит голодная смерть, — заметил Пузанчик, освещая этикетки на коробках. — Вас заперли в шкафу с продуктами.





Прочитав надписи на коробках, песчанки издали радостный вопль. Их заперли в шкафу с таким запасом чипсов, шоколада и конфет, которого хватило бы на всю жизнь! Даже генерал оживился при виде огромной коробки с гамбургерами.

Несколько минут Натмаусы поспешно прогрызали дырки в коробках и раздавали еду. Пузанчик вытащил плитку орехового шоколада и принялся просовывать кусочки в клетку. Потом отвернул крышечку у тюбика с драже «Смартис», и яркие пуговицы дождём посыпались на пленников. Мускаточка передавала им чипсы, жевательные мармеладки и длинные полоски клубничной лакрицы. Юные балерины с вожделением глядели на банку желейных бобов — со времени завтрака, казалось, прошла целая вечность. Но мисс Типтоу не одобряла сладости и немедленно заставила своих учениц спуститься.

Когда пленники наелись досыта, Натмаусы тоже отправились вниз. Мыши спрятались под длинным рядом шкафчиков, стоявших вдоль противоположной стены коридора.

Через минуту-другую в школе зажёгся свет и пол затрясся от топота детских ног. Балерины сбились в стайку, глядя на проносящиеся мимо огромные ботинки. Одна из девочек остановилась прямо перед ними, чтобы повесить свою куртку, и кончики её туфель почти касались туники одной из балерин. Вдруг раздался звонок, и дети разбежались по классам.

После этого мышам пришлось довольно долго дожидаться появления сторожа. В убежище у них было тесно и пыльно, и, если бы не пикник, который они устроили, было бы совсем грустно.

Артуру тоже было нелегко. Едва войдя в класс, он обнаружил, что клетки нет. У него тут же появились самые нехорошие предчувствия.

— Где же песчанки? — спросил он у мисс Шорт, которая сидела за столом и жевала сэндвич с джемом.

— Я отвечу на твой вопрос, когда вы все займёте свои места, — с раздражением бросила она.

Прошло немало времени, пока все наконец расселись и мисс Шорт проверила по журналу присутствующих.

— Ну что же, дети, — заговорила она с наигранной весёлостью, — думаю, вы заметили, что большого семейства песчанок уже нет с нами.

— А куда они делись? — раздался нестройных хор голосов.

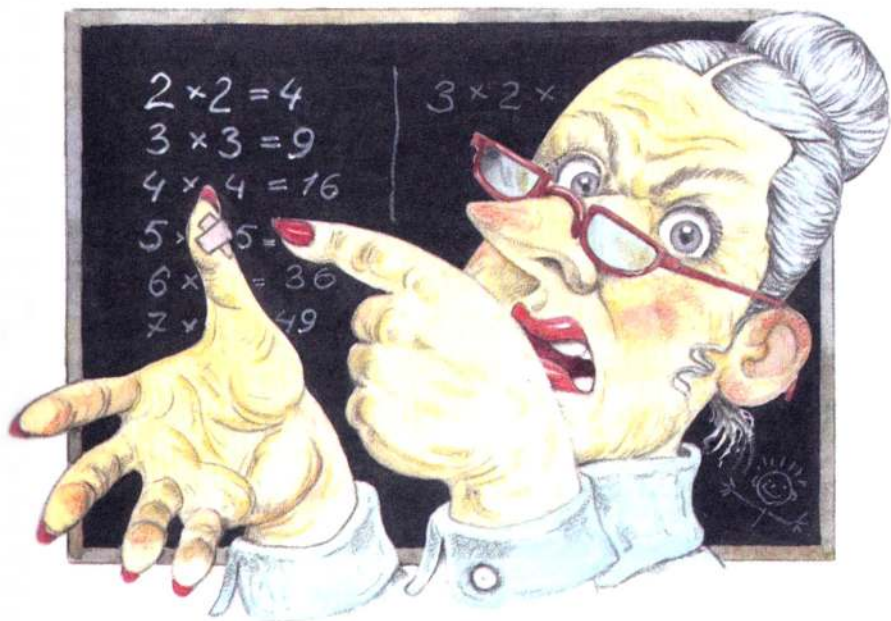
— Их убрали, — коротко ответила мисс Шорт так, словно речь шла о чём-то отвратительном, вроде тухлых яиц. — И могу сказать почему! — Она повысила голос, стараясь заглушить дальнейшие расспросы детей. — Вчера вечером я выяснила, что эти песчанки совсем не такие робкие создания, как мы считали... Одна из них укусила меня!

Мисс Шорт умолкла на несколько секунд, пока информация доходила до слушателей. Чтобы усилить впечатление, она подняла большой палец правой руки и продемонстрировала узкую полоску пластыря.

— Как это случилось? — с подозрением спросил Артур. Он знал, что мисс Шорт и близко не подходила к клетке.

— Она укусила меня, когда я хотела покормить её чем-то вкусным, — солгала мисс Шорт. —





И когда я узнала, какими опасными могут быть эти животные, велела немедленно их убрать. Мы же не хотим, чтобы они укусили кого-то из вас, правда? Я не решилась поставить клетку к себе в машину, но сторож любезно согласился сам отвезти их в зоомагазин.

— Он уже увёз их? — забеспокоился Артур.

— Очень надеюсь, что да, — ответила мисс Шорт. — Я сказала, что не хочу даже видеть их больше в школе.

Дети были потрясены таким развитием событий. Они чувствовали, что в этой истории

что-то не так. Но на их расспросы мисс Шорт лишь раздражённо ответила, что больше не желает ни слова слышать об этих мерзких песчанках.

Артур был так расстроен, что весь день не мог даже заниматься. В перемену он бросился искать Люси и рассказал ей о случившемся.

— Она *надеется*, что их уже увезли, но не уверена в этом, — объяснил он.

— Но, похоже, всё-таки увёз, — Люси вздохнула. — Их нет ни в одном из классов. И в учительской их не может быть — ведь мисс Шорт сказала, что не хочет их больше видеть.

Брат с сестрой сели на скамейку возле волейбольной площадки. Настроение было ужасное. Зачем только они принесли свою мышь в школу?

— Можно поехать в город, найти этот зоомагазин и выкупить её обратно, — предложил Артур.

Однако он и сам понимал, что из этого ничего не выйдет. До города десять миль, а у их отца даже нет машины, чтобы отвезти их туда. И кроме того, у них на двоих только восемьдесят восемь центов, а мышь наверняка стоит дороже. Им было так грустно, что звонок на урок они восприняли едва ли не с облегчением.

Но, направляясь к дверям школы, дети заметили сторожа. Он шёл от сарайчика, где хранил разные вещи. В руках у сторожа был коричневый мешок.

— Это же еда для песчанок, — удивлённо воскликнул Артур. — Я уже видел его с таким мешком. А давай проследим, куда он пойдёт.

Брат с сестрой немножко подождали и осторожно двинулись вслед за сторожем. Но где-то в середине коридора он исчез в бойлерной.

— Не может же он кормить их там? — По мнению Люси, это было очень странное место, чтобы прятать песчанок.

Они подождали в коридоре, делая вид, что ищут что-то в шкафчике. Уже давно пора было вернуться в класс, но детям очень хотелось посмотреть, что будет дальше.

Наконец сторож появился. С мешком. Артур и Люси, не шевелясь, смотрели, как он подошёл к дверям шкафа, где хранились продукты. Остановился, оглянулся по сторонам. Похоже, он нервничал и не хотел, чтобы его кто-то увидел. После этого сторож снял с пояса связку ключей и отпер дверь.

В это же самое время Мускаточка и мисс Типтоу внимательно следили за каждым его

движением из-под шкафчика напротив. Позади них выстроились балерины на джамперах, готовые рвануть вперёд по первому слову генерала.

— Внимание, девочки! — услышали они его крик из клетки. — Приготовились... ВПЕРЁД!

Но в это самое мгновение Мускаточка дала совсем другую команду.

— СТОЙТЕ! СТОЙТЕ! — пронзительно выкрикнула она. — Пузанчик, смотри! Там Артур и Люси! Нельзя, чтобы они нас увидели!

— Девочки, назад! — крикнул смущённый мистер Натмаус.

Сторож пошарил рукой по стене в поисках выключателя. Он слышал писк и стук — это генерал Маршмаус громовым голосом отдавал команды и в ярости тряс прутья клетки.

— ВПЕРЁД! — вопил он. — ВПЕРЁД! — Но Пузанчик продолжал удерживать балерин. — Как вы смее не подчиняться моим приказам! — бушевал генерал.

Вдруг в коридоре раздался стук каблучков и появилась мисс Шорт. Когда она проходила мимо стенного шкафа, сторож нервно обернулся, но она не обратила на него внимания.

— Артур! Люси! Что вы здесь делаете? — сердито поинтересовалась она. — Перемена закончилась пять минут назад!

Дети бросились в свои классы, а мисс Шорт вошла в учительскую.

Дорога наконец была свободна!

— Вперё-ё-ёд! — снова взвыл генерал.

И балерины прыгнули вперёд.





Сторож всё ещё пытался нащупать выключатель, когда балерины выскочили из-под шкафа и запрыгали в его сторону. Они двигались беззвучно и абсолютно синхронно. Это было похоже на танец без музыки, и руководила этим танцем остававшаяся невидимой мисс Типтоу.

— Шевелитесь! — продолжал командовать из клетки генерал. — Нападайте на него!

— А ну, хватит пищать! — пробормотал сторож, отыскав наконец кнопку выключателя. Когда он включил свет, балерины на джамперах, словно стайка птичек, подлетели к связке ключей в его левой руке.

Натмаусы и мисс Типтоу задрожали от ужаса, но юные танцовщицы были слишком лёгкими и проворными для неповоротливого сторожа. Взлетев в воздух, они одновременно вытянули левые лапки и выхватили у него ключи. Связка с грохотом свалилась на пол, рядом беззвучно



опустились балерины. Сторож даже не успел заметить, как они затащили ключи под нижнюю полку в шкафу. Там их уже дожидались Натмаусы.

— Вот этот! — радостно крикнул мистер Натмаус, отыскав на связке маленький красный ключик.

— А разве песчанки не сказали, что он должен быть зелёный? — беспокоилась Мускаточка.

— Нет-нет, они сказали — красный, — заверил её супруг. Обливаясь потом, он усердно отцеплял ключ от связки.

— Скорее, Пузанчик! Скорее! — торопила его миссис Натмаус.

Она видела, как сторож удивлённо глядит вокруг. Он даже не понял, что случилось.

Наконец красный ключ был свободен.

— Скорей, отвлеките его! — крикнул мистер Натмаус балеринам.

Вокруг талии каждой из них был намотан шнурок, позаимствованный из ботинок, оставленных в шкафчиках. Прицепив один конец к кольцу с ключами, а другой к джамперам, они все разом выскочили из шкафа и запрыгали по коридору. Ключи с шумом волочились за ними.

Ошеломлённый сторож наблюдал, как балерины прыгали всё выше и выше, быстрее и быстрее. Он решил, что это ему мерещится. И всё же он ясно видел их — тринадцать прыгающих мышей в бежевых балетных пачках!

К тому времени когда он немного пришёл в себя и бросился следом, мыши допрыгали почти до спортивного зала.

Тем временем песчанки спустили лестницу, а Натмаусы взобрались по ней с ключом.

— Шевелитесь! — торопил их генерал. — Где вы ходите? Давайте быстрее!

Трясущимися лапками Пузанчик совал в замок ключ, который был почти с него длиной. Вообще-то мистер Натмаус был очень спокойным, но волнения последних дней сказались на нём. Мускаточка попыталась помочь ему повернуть ключ в замке. Они тянули, дёргали, но ключ даже не шелохнулся.

— Да пошевеливайтесь же! — кричал генерал и отчаянно тряс прутья клетки.

За его спиной сгрудились песчанки, охваченные желанием побыстрее вырваться на свободу. Но у Натмаусов ничего не получалось.

— Мы взяли не тот ключ! — в отчаянии воскликнул мистер Натмаус.



Генерал даже позеленел. Он слышал, как остальные ключи грохочут всё дальше и дальше по коридору, а с ними и последняя надежда на освобождение.

— Верните их! — взвыл он во весь голос.

Пузанчик кубарем скатился по лестнице и бросился следом за балеринами.

— Вернитесь! — отчаянно закричал он — и вдруг они послушно повернулись и запрыгали назад.

Буквально через несколько секунд девочки оказались рядом с ним. Мистер Натмаус проворно отыскал зелёный ключ и попытался отцепить его от связки. Но ключ застрял и никак не хотел отцепляться. Сторож с топотом нёсся по коридору и уже почти настиг их.

— Скорее! Привяжите всю связку к лестнице и мы втащим её наверх! — распорядился генерал, внимательно наблюдавший из клетки за всем происходящим.

Дрожащими лапками Пузанчик привязал ключи к соломенной лестнице одним из шнурков. Пленники моментально подняли их наверх, а мисс Типтоу и Мускаточка подтащили поближе к клетке.

Они отыскиали зелёный ключ, сунули его в замочную скважину и повернули по часовой

стрелке. Наконец замок щёлкнул и открылся. Но в этот самый момент на клетку упала тень и мыши с ужасом увидели глядящего на них сторожа. Он протянул руку, чтобы снова закрыть замок, но мыши оказались слишком проворными для него.

— Вперёд! — взревел генерал.

И прежде чем сторож успел защёлкнуть замок, все обитатели клетки — двенадцать песчанок и их командир — с громким победным писком выскочили наружу и бросились к сторожу. Они карабкались по рукаву куртки, скатывались вниз по брюкам. Сторож хлопал себя по рукам и ногам, но это мало помогало. Очутившись на полу, мыши проворно выскочили в коридор и разбежались во все стороны.

— Бегите! — кричал генерал. — Спасайтесь!

Первоначальный план предусматривал организованное отступление через вентиляционную шахту, но от волнения генерал забыл, где она находится.

Началась паника, балерины и песчанки беспорядочно металась по коридору, сторож пытался прибить их, топая огромными грубыми башмаками. Песчанки носились как ураган, поражаясь, как быстро несут их ноги даже после

многомесячного заключения. Но генерал так объелся гамбургерами, что стал совсем неповоротливым.

— Дайте же мне джампер! — пыхтел он.

Но свободных джамперов не было.

Пузанчик, Мускаточка и мисс Типтоу сидели под шкафом и с ужасом следили за происходящим. Они пообещали генералу, что будут выполнять его приказы, но теперь никак не могли понять, что же он задумал. Операция по спасению всё больше напоминала хаос и неразбериху.

— Почему он не командует отступление к вентиляционной шахте? — недоумевал Пузанчик. — Если эта суeta не прекратится, на кого-нибудь обязательно наступят.

Мисс Типтоу решительно взяла инициативу в свои руки.

— Он не годится на роль лидера, — сурово заявила она и выбралась в коридор.

— Девочки! Песчанки! Сюда, быстро! — крикнула она, показывая на шкафчики для одежды. — Все за мной, к вентиляционной шахте!

Балерины немедленно повиновались и дружно запрыгали к своей наставнице. Но песчанки колебались, раздираемые противоречивыми чувствами. С одной стороны, они считали гене-



рала нелепым чудачком, с другой стороны, он был всё-таки военным, офицером и отдал приказ разбежаться.

Однако, увидев над головой башмак сторожа, они больше не раздумывали ни секунды и тоже бросились в укрытие.

И тут в коридор вышла мисс Шорт.

А! Они умножаются! — пронзительно заверещала она при виде бегущих к шкафу мышей.

Тут же распахнулись двери всех классов, а дети высыпали в коридор вместе с учителями, не понимая, что там происходит.



— Вы их выпустили! — мисс Шорт в ярости повернулась к сторожу. — И теперь вся школа будет заражена этой гадостью!

Но, пока она вопила, зверьки один за другим благополучно выскочили наружу. Все, кроме генерала Маршмауса, который так увлёкся ролью командира, что даже не заметил, как остальные покинули поле битвы.

— Это же моя мышь! — радостно закричал Артур, обнаружив мечущегося по коридору генерала в трусах.

Мисс Шорт взвизгнула, когда генерал перескочил через её ботинок.

— Разбегайтесь! — снова закричал генерал, не понимая, куда же делись все остальные.

— Сюда, генерал! За нами! — позвал его Пузанчик, помогая Мускаточке пролезть через решётку, закрывающую вентиляционную шахту.

— Как вы смеете покидать поле битвы без моего разрешения! — возмутился генерал.

Но тут он поднял голову и впервые заметил вокруг себя целый лес ног в огромных ботинках. И сразу почувствовал себя уже не так уверенно.

— Подождите меня! — пискнул он и со всех ног помчался следом за остальными.

Дети радостно шумели, довольные, что их любимцы не попадут в зоомагазин. Но мисс Шорт была в бешенстве.

Может, сейчас это и кажется вам забавным, — злобно прорычала она, — но подождите, пока они начнут размножаться. Тогда вы узнаете! Я заметила по крайней мере две дюжины мышей. Значит, уже завтра их будет четыре дюжины, к понедельнику — шестнадцать дюжин, и через несколько недель — тысячи и тысячи! Они будут везде! Вы найдёте песчанок у себя и ботинках, они станут грызть ваши карандаши и устраивать свои гнёзда в карманах ваших пальто и курток! Они захватят ваши парты и ваши портфели! А когда они умрут, вы обнаружите их гниющие трупы в ваших завтраках!

Дети забеспокоились. Конечно, они любили своих песчанок, но мысль о тысячах и тысячах мышей их пугала. К тому же школьные завтраки и так оставляли желать лучшего, даже без мёртвых песчанок в тарелках.

Все замолчали, но тут Люси в окно увидела что-то необычное на школьном дворе. Это выглядело так, словно там прыгало множество резиновых мячиков. Она повернулась и прижала лицо к стеклу.

— Да это же песчанки! — удивилась она. — Они прыгают!

На самом деле это были балерины, а песчанки просто бежали рядом. Но они были уже слишком далеко, и девочка не могла как следует рассмотреть. Дети подбежали к окну посмотреть.

— Да они же на джамперах! — сказал кто-то.

— Не говори глупости! — оборвала его мисс Шорт. — Песчанки не прыгают на джамперах.

Но дети подозревали, что она не большой специалист в этой области. И с того самого дня в деревенской школе появилась легенда о прыгающих песчанках.





Мыши бежали и прыгали через школьный двор со всей скоростью, на которую только были способны. Они боялись, что сторож и мисс Шорт бросятся за ними в погоню. Только выбравшись из порога школы, они осмелились обернуться — двор был пуст, за ними никто не бежал.

Мы всё-таки сделали это! — воскликнул мистер Натмаус.

И все песчанки радостно закричали и захлопали в ладоши — не каждый день им доводилось вырваться на свободу. Балерины радовались тоже. Но самым взволнованным выглядел генерал.

Мы свободны! — выкрикивал он, победно помахивая лапкой. — Враг одурачен! Блестящая кампания! Когда о ней услышат в Королевской армии, я получу ещё одну медаль!

Давайте крикнем троекратное «ура» в честь мисс Типтоу и её танцовщиц, — как истинный рыцарь предложил мистер Натмаус.

Однако генерал его, похоже, даже не услышал.

Вокруг царило по-праздничному приподнятое настроение, и, заметив это, Мускаточка решила пригласить всех в Натмаус-холл.

— Мы устроим торжественный ужин, — радостно объявила она.

И все решили, что это просто замечательная идея — особенно песчанки, потому что им попросту было некуда идти.

Пузанчик повёл всю компанию к Розовому коттеджу. Шли они медленно, потому что возбуждённые мыши бегали туда-сюда, а мисс Типтоу приходилось то и дело останавливаться и проверять, не отстал ли кто из её девочек.

К тому времени когда они наконец пробрались под садовой дверью в дом, наступило время пить чай. На кухне никого не оказалось, и Пузанчик провёл всех прямо под буфет. Потом открыл ворота и оказался со своими спутниками в потайном чуланчике.

Увидев Натмаус-холл, песчанки неожиданно примолкли. Он был похож на дворец из сказки, самый прекрасный, который они когда-либо видели. Множество окон и башенки на крыше поразили их. Оказавшись внутри, они были потрясены ещё больше. Всю свою жизнь песчанки



прожили в одной небольшой комнате — той самой, которой была их клетка. А в доме Натанусов были десятки комнат, битком набитых разными сокровищами. Куда ни посмотришь — везде глаз натывается на люстры, ковры, красивые вазы, серебряные подсвечники и зеркала в золочёных рамах. Здесь был даже рояль!

Обстановка была такой роскошной, что песчанки, по-прежнему не обременённые одеждой, почувствовали себя немного не в своей тарелке. Впрочем, у Мускаточки были кое-какие идеи на этот счёт.

Боюсь, у нас тут несколько прохладно, — она тактично подула на «озябшие» лапки. — Думаю, я смогу найти вам кое-что из одежды.

Из одежды? — обеспокоенно переспросили песчанки.

Они никогда в жизни не носили ничего, кроме меховой шкурки, в которой родились. Мысль о том, что придётся одеться, казалась им несколько странной.

Однако Мускаточка не оставила им времени на сомнения. Она тут же провела их наверх и занялась примеркой.

Дамы-песчанки одевались у неё в спальне, хозяйка обеспечила их нарядными платьями и

кашемировыми шальями. Песчанок-джентльменов отвели в гардеробную к Пузанчику и каждому подобрали элегантный твидовый костюм. Одетые в дорожную одежду Натмаусов, песчанки почувствовали себя увереннее.

— Ну вот! Теперь вы выглядите гораздо цивилизованнее, — одобрительно кивнул генерал, когда они вернулись в гостиную.

Он едва признал в них маленьких растрёпанных созданий, с которыми ему недавно пришлось делить клетку. Песчанки, в свою очередь, тоже с трудом узнали генерала. Он не только оделся, но и причесал хвост, начернил брови, смазал маслом усы. В гостях он всегда старался выглядеть как можно лучше. Песчанки и генерал с удовольствием повосхищались друг другом.

Мускаточка тем временем принялась стряпать праздничный ужин из того, что нашлось у неё в кладовой. Она приготовила мусс из лосося, ризотто с шафраном, рыбный пирог, жаркое с капустой и картофелем, мясной рулет, фруктовый десерт с заварным кремом, шоколадный мусс, а также бисквитный пудинг и целый кувшин горячей патоки, чтобы поливать его.

Когда всё было готово, на улице уже стемнело, поэтому она решила подать ужин в банкетном



зале, украсив стол свечами. Мускаточка достала свою лучшую посуду, столовое серебро и накрахмаленные салфетки.

Сначала песчанки, которые до этого ели только из миски, смущались и всё путали, но балерины быстро объяснили им, что делать, как пользоваться ложкой, вилкой и ножом. Песчанки оказались на редкость сообразительными и скоро почти ничем не отличались от остальных.

Гораздо позже, когда уже подали кофе, Пузанчик постучал вилкой по своему бокалу, привлекая всеобщее внимание. Потом он встал и заговорил.

— До тех пор пока вы не найдёте себе подходящее жильё, приглашаем вас пожить у нас, — обратился он к песчанкам. — Еды хватит на всех. Кроме того, у нас шестнадцать свободных спален, девять ванн, комнат, балльная зала, библиотека и классная комната.

Песчанки радостно подняли бокалы. Они начали понемногу привыкать к этой красивой жизни, и время, проведённое в плену, уже казалось им далёким воспоминанием.

К этому моменту все пришли в такое замечательное расположение духа, что никому не хотелось расходиться. Поэтому после ужина пес-

чанки вместе с балеринами устроили танцы в бальной зале, и мисс Типтоу лишь далеко за полночь удалось увести своих воспитанниц домой.

Когда генерал и песчанки наконец улеглись спать, Пузанчик и Мускаточка налили себе какао и отправились посидеть в библиотеку. Они не привыкли к таким шумным вечеринкам и чувствовали себя совершенно обессиленными.

Как ты думаешь, эти песчанки когда-нибудь съедут от нас? — поинтересовалась Мускаточка, падая на диван.

Нет, ей очень нравились эти мыши, но какая-то часть её души всё же мечтала вновь обрести тишину и покой.

Мы непременно найдём для них дом, — заверил её муж. — Розовый коттедж слишком мал, да и народу слишком много — здесь просто не найдётся для них места. Зато в Манор-хаус есть немало подходящих уголков и укромных местечек, где они смогли бы поселиться. Помнится, генерал рассказывал, что хозяева никогда не используют большой шкаф для проветривания одежды. Они с миссис Маршмаус даже собирались сами там обосноваться, но решили, что он слишком большой, и заняли шкаф в оружейной

комнате. Вполне возможно, что это прекрасно подойдёт для песчанок.

— Ах, Пузанчик, какая замечательная идея! — обрадовалась Мускаточка. — А я поднимусь сегодня к детям на чердак и напишу им записку, расскажу, что их любимцы обосновались недалеко отсюда.

Решив таким образом проблему, Натмаусы посидели молча, наблюдая за игрой огня в камине. Оба чувствовали большое облегчение от того, что все приключения остались позади.

— Знаешь, Пузанчик, — заговорила наконец Мускаточка, — мы с тобой такие тихие, обыкновенные мыши — просто несправедливо, что нас снова втянули в опасное приключение. Надеюсь, больше этого не случится.

— Конечно нет, моя дорогая, — уверенно произнёс Пузанчик. — Как только генерал отправится к себе домой, наша жизнь станет гораздо спокойнее.

Мускаточка от всей души пожелала, чтобы муж оказался прав.





# Оглавление



Глава 1	5
Глава 2	16
Глава 3	23
Глава 4	29
Глава 5	37
Глава 6	44
Глава 7	50
Глава 8	64
Глава 9	74
Глава 10	82
Глава 11	94
Глава 12	105
Глава 13	116
Глава 14	124
Глава 15	135

Литературно-художественное издание  
Для младшего школьного возраста  
СЕРИЯ «ОЧЕНЬ ПРИКОЛЬНАЯ КНИГА»

Эмили Берн

# МЫШИНАЯ ФЕЯ

НЕВЕРОЯТНЫЙ  
ПОБЕГ

Редакторы *Ольга Миклухо-Маклай, Александра Евстратова*  
Художественный редактор *Владимир Ноздрин*  
Техническое редактирование и верстка *Елены Антоновой*  
Корректор *Ольга Смирнова*

Подписано в печать 18.02.2011. Формат издания 60×84 <sup>1</sup>/<sub>16</sub>.  
Печать офсетная. Гарнитура OctavaC. Усл. печ. л. 8,4.  
Тираж 7000 экз. Заказ № 637.

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» —  
обладатель товарного знака АЗБУКА®  
119991, Москва, 5-й Донской проезд, д. 15, стр. 4  
Тел.: (495) 933-76-00, факс: (495) 933-76-19  
E-mail: sales@atticus-group.ru; info@azbooka-m.ru  
www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru

Отпечатано в полном соответствии с качеством предоставленных  
издательством материалов в ОАО «Тверской ордена Трудового Красного  
Знамени полиграфкомбинат детской литературы им. 50-летия СССР»  
170040, г. Тверь, проспект 50 лет Октября, 46.



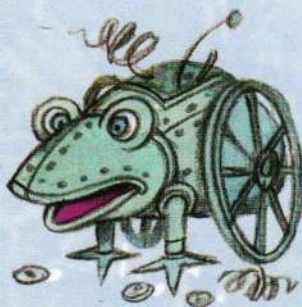




## Новые приключения благородного мышиногo семейства!

Спокойная жизнь мышиной четы Натмаус снова под угрозой. В их уютном доме появился очень беспокойный гость — генерал Королевской мышиной армии Маршмаус со своим джампером. Как и следовало ожидать, доблестный генерал вскоре допрыгался до больших неприятностей.

Конечно, Пузанчик и Мускаточка не бросят друга в беде! Чтобы его выручить, они сотворили очередное чудо.



ISBN 978-5-389-02021-4

01



9 785389 020214

